

ORTA ASYA'DA İSLÂM

TEMSİLDEN FOBİYE

CİLT: II

TÜRK'ÜN TANRISI'NDAN,
TANRI'NIN TÜRK'ÜNE

EDİTÖR

DR. MUHAMMET SAVAŞ KAFKASYALI

Ankara-Türkistan, 2012

Влияние Ислама на Развитие Архитектуры Мавераннахра VIII – Начала XX в.

Доктор архитектуры Юсупова Мавлюда Аминжановна
проф., зав. Отделом «Архитектуры» Института Искусствознания АН РУЗ

РЕЗЮМЕ

Культурное зодчество Узбекистана IX– начала XX вв. представляет собой значительное явление в истории мировой исламской архитектуры. В средние века здесь формируется мощная по творческому потенциалу школа зодчих, одна из выдающихся на мусульманском Востоке.

В начале VIII в. Центральная Азия была завоевана войсками Арабского халифата. Землям, расположенным к востоку от Амударьи, они дали название «Мавераннахр» – «то, что за рекой». Эти земли примерно совпадают с территорией современного Узбекистана. Привнесенный в Мавераннахр арабами Ислам становится главенствующей религией в регионе и имеет определяющее влияние на развитие и формирование особенностей архитектуры Мавераннахра.

В статье в краткой форме освещается эволюция исламской архитектуры на территории Мавераннахра на протяжении VIII– начала XX вв. Исходя из общих и основных тенденций этого процесса, материал представлен в хронологическом порядке по трем историческим периодам.

В ранний период (VIII- XIII вв.), начиная с первых веков исламизации региона, в Мавераннахре появляются и получают развитие новые, присущие Исламу типы культовых сооружений: мечети трех видов (джума или джами, квартальные или гузарные, и намазгох), первые медресе, мавзолеи, ханака и хазира. Запрещенные Исламом изображения живых существ вытеснены растительным, геометрическим и эпиграфическим орнаментами.

Соборные мечети были двух вариантов. Первый, более распространенный вариант – представляли собой крупные сооружения с внутренним двором, окруженным колонной галереей. Второй вариант – это замкнутый зал с перекрытием на многочисленных деревянных колоннах или кирпичных столпах. Минареты при джума-мечетях поначалу строили из сырцового, а затем из жженого кирпича с арочным фонарем в завершении. Архитектура мавзолеев отражала тенденцию развития монументальной архитектуры Мавераннахра от центрической композиции здания к портално-купольной. Великолепные сооружения Бухары – мавзолеев Саманидов (IX–X вв.), построенные в XII в. минарет Калян, мечети Магоки-Аттори и Намазгох являются одними из самых древних сохранившихся построек этого типа в Центральной Азии.

В период расцвета (XV-XVI вв.) получают дальнейшее развитие и кристаллизуются типы культовых сооружений Ислама. Достигают совершенства и канонизируются классические типы мечетей, ханака и медресе. Лучшими были: квартальная мечеть Балянд; соборные мечети Биби Ханым и Калян и др. Некоторые квартальные мечети XVI в. одновременно служили суфийскими ханака (Ходжа Зайн ад-Дина, Шохи Ахси).

Мавзолеи строили, главным образом, в период Амира Темура и Темуридов. Первый их тип – это портално-купольные, богато украшенные мозаикой и майоликой постройки (в ансамбле Шахи-Зинда), второй тип – двухкамерные мавзолеи-ханака или многокамерные мавзолеи-конгломераты в составе монументальных мемориальных комплексов.

Строительство мавзолеев прекращается при Шейбанидах – последователях ранних установлений Ислама и суфизма. С ростом в Мавераннахре популярности суфизма, в среде светской и духовной знати получает распространение тип захоронения без мавзолея – в хазира (погребальном дворике под открытым небом), что было присуще погребениям почитаемых суфиев. В особо почитаемых комплексах вне

стен, но вблизи дворика хазира сооружали монументальное здание ханака, поминальной мечети и др. (в комплексах Баха ад-Дина Накшбанда, Чор-Бакр, Касим-шейха и др.).

Это был период расцвета архитектуры суфийских ханака, которые в XV–XVII вв. были трех видов. *Первый*, или *ранний вид* – это ханака с крупным залом, обведенное с 1-2-3 сторон колонным айваном (Ходжа Порсо, Ходжа Зайн ад-Дина в Бухаре, Махдуми А'зам под Самаркандом). Более монументальным был *второй вид* – ханака в виде крупного портално-купольного здания с худжрами на его углах (ханака Баха ад-Дина Накшбанда, Касим-шейха, Хаким Мулло Мира в Бухарском оазисе). Наконец, *третий вид* – портално-купольные ханака, выстраиваемые смежно с мавзолеем в уже сложившихся мемориальных комплексах (ханака Хакима ат-Термизи в Термезе, Ходжа Абди-Даруна в Самарканде и Сайф ад-Дина Бохарзи в Бухаре).

В поздний период (XVII–XIX вв.), в связи с экономическим кризисом почти все типы культовых построек возводятся не столь монументальными и более скромными по масштабам. Квартальные мечети часто входят в гузарный центр дворовой структуры (Джафар Ходжа, Худжа Таббанд), иногда совмещают функции ханака (Куча бог, Джахр и др.). Соборные мечети строятся в основном второго типа – в виде замкнутого многоколонного зала с плоским деревянным перекрытием на деревянных колоннах (мечеть Джума в Хиве), иногда с прилегающим колонным айваном (мечети Джума в Коканде, Андижане и в Маргилане). Часто потолки зала и айвана соборных и квартальных мечетей украшаются многоцветными росписями с изысканным растительным узором, иногда в сочетании с геометрическим орнаментом (мечети Ферганской долины).

Суфийские ханака строились преимущественно первого типа – с колонным айваном в составе суфийского комплекса дворовой структуры. Эти ханака служили также мечетью прилегающего квартала (ханака-мечети в суфийских комплексах Халифа Ниязкул, Халифа Худойдот и др.). Мавзолеи, за редким исключением, представляли собой в поздний период скромное портално-купольное здание.

В течение рассматриваемого мусульманского периода в Мавераннахре сформировались и развивались региональные школы зодчества с самобытными локальными чертами. Созданные ими шедевры исламской архитектуры вместе с их фоновой исторической застройкой в городах Самарканд, Хива, Бухара и Шахрисябз как музеи под открытым небом включены в «World Heritage List» – список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Средневековое зодчество Мавераннахра представляет собой значительное явление в истории мировой исламской архитектуры. Здесь сформировалась мощная по творческому потенциалу школа зодчих, признанная одной из лучших на мусульманском Востоке.

Историко-архитектурный фон в раннеисламское время

Архитектура раннеисламского времени во многом продолжала местные традиции, сложившиеся в предшествующее время. Ко времени арабских завоеваний в VII–VIII вв. наиболее крупными городами на территории Узбекистана были Бухара, Самарканд, Термез и др. Традиционно они состояли из трех частей: крепости – *диз*; города – *шахристана*; окружавших их торгово-ремесленных предместий – *рабадов*. Цитадель, укрепленная мощными сырцовыми стенами, размещалась внутри города, обнесенного оборонительной стеной (Самарканд) либо рядом с шахристаном (Бухара). В это время еще существовали древние стены, окружавшие оазисы. Так, например, Самарканд и его округу обводила стена – Девори-Киямат, Бухарский оазис – стена Кампирак, или Кампир-дувал.

В городах-ставках правителей возводились парадные дворцы с богато декорированными главными залами. Выделялись дворцы в Варахше под Бухарой и в древнем Самарканде на холме Афрасиаб.

В начале VIII в. Средняя Азия была завоевана войсками Арабского халифата: в 709 г. пала Бухара, в 712 г. – Самарканд. Земли, расположенные к востоку от Амударьи арабы называли «Мавераннахр» – «то, что за рекой». Эти земли примерно совпадают с территорией современного Узбекистана. Арабы привнесли сюда Ислам, который со временем стал главенствующей религией в регионе.

Арабские наместники обновляли и заново отстраивали стены вокруг оазисов, развивали торговлю вдоль Великого Шелкового пути, способствовали экономическому и культурному развитию городов Центральной Азии.

К середине VIII в. при халифе Абдужаффаре Мансуре (754-775) был взят курс на привлечение к правлению местных аристократических династий. Первыми из них были *Бармакиды*, затем *Тахириды*, и с последней четверти IX в. – *Саманиды*. Освобождение Средней Азии от арабского владычества, способствовало возрождению местных культурных традиций, хотя уже под значительным влиянием Ислама, ставшего государственной религией всех последующих государств Мавераннахра.

В 875-999 гг. на территории Средней Азии было образовано государство Саманидов, объединившее под своей властью крупные сопредельные территории. Его экономика занимала одно из передовых мест среди стран Востока.

В целом, в IX–XV вв. города Мавераннахра процветали, благодаря активной торговле и культурному взаимообмену по Великому Шелковому пути. Оживленное общение Мавераннахра с исламскими странами Ближнего и Среднего Востока способствовало активному взаимовлиянию в искусстве, науке и архитектуре. Большое распространение получил арабский язык, он использовался в государственном делопроизводстве и в научной литературе. На арабском писали выдающиеся ученые-энциклопедисты Мавераннахра IX–X вв., внесшие значительный вклад в мировую науку, – ал-Хорезми, Абу-Али ибн-Сина (Авиценна), Бируни и др. Большой вклад в развитие духовности народов Востока внесли ученые Мавераннахра IX–X вв. – Имам ал-Бухари, Имам ат-Термези, ал-Матуриди и др.

Столица Саманидов – Бухара становится крупнейшим городом, которому, по сообщению автора X в. Джейхони, не было равного в Хорасане и Мавераннахре по величине и заселенности¹. Так же интенсивно развиваются и другие древние города Мавераннахра, расположенные вдоль трасс Великого Шелкового пути – Самарканд, Хива, Шахрисабз, Термез, Карши, Ташкент, Маргилан.

При Саманидах, как и прежде, многие города состояли из крепости – *кухендиз*, древней части города – *шахристана* и предместий – *рабадов*, которые в этот период так же обносились оборонительной стеной и включаются в черту города. Основные улицы рабада, где преимущественно селились торговцы и ремесленники, соединялись с воротами шахристанов. Главными узлами в планировке рабада были базары, иногда крытые или защищенные навесами от солнца. Рядом с ними располагались общественные и культовые сооружения – мечети, бани, караван-сарай и т.д.

На высоком уровне было благоустройство городов. Вода для питья и полива садов подводилась из ближайшей реки и распространялась посредством каналов и системой арыков по всему городу. Иногда этой цели служили водопроводы – *кубуры* из гончарных труб. Воду запасали в водоемах – *хаузах*, которые в основном устраивали в центре кварталов, иногда – в культовых и общественных центрах, при караван-сараях и медресе, иногда в купольных резервуарах – *сардобах*. В ряде крупных городов имела система канализации: сточные воды из жилых помещений по кубурам отводились в водопоглощающие колодцы. Города Мавераннахра, хорошо обеспеченные водой, утопали в зелени садов. По данным ибн Хаукаля (X в.), в Самарканде «за небольшими исключениями нет ни одной усадьбы, где бы не было

¹ Н. Н. Негматов, *Государство Саманидов*, Душанбе, 1977, с. 25.

проточной воды, и лишь при немногих домах нет сада. ... Весь город – все дороги и улицы его вымощены камнями»².

В раннеисламском зодчестве Мавераннахры использовались применявшиеся здесь издревле строительные приемы, материалы и конструкции. Основными строительными материалами в регионе были: *лѣсс*, т.е. обыкновенная глина, которая использовалась в виде удлиненных высушенных комьев – *гуваля*; битой глины – *пахса* и сырцового кирпича. Для перекрытия помещений применялись деревянные балки, в большепролетных помещениях и в айванах – деревянные стоечно-балочные системы, а в монументальном строительстве – своды и купола.

Наряду с этим, с конца IX в. единичные особо значительные сооружения начинают строить полностью из жженого кирпича на глиняном, а также фрагментарно – на глино-ганчевом (*ганчхок*) и ганчевом растворах. При кладке конструкций, работающих во влажном режиме (бань, сардобов, мостов и фундаментов), использовался водостойчивый известково-зольный раствор – «кыр».

В XI в. многие значительные и особо почитаемые культовые сооружения (мавзолеи и небольшие мечети) и минареты (Чор Сутун в Термезе) строят из жженого кирпича. Нередко поверхность сырцовых стен ряда прежних (мечети Диггарон, Чор-Сутун) или строящихся сырцовых зданий облицовывают жженым кирпичом.

В объемно-пространственном решении зданий все чаще используются портално-купольные композиции с все более крупными, устремленными ввысь куполами и выступающим вперед порталом.

Высокого уровня достигает и мастерство кирпичной кладки. В монументальном зодчестве этого периода жженный кирпич был как основным строительным, так и декоративным материалом. Поверхность фасадов часто выкладывали различным орнаментом – «в елку», парной кладкой по два кирпича и др. (мавзолеи Зул-Кифл, Султан Саодат).

На смену запрещенным в исламе изображениям живых существ, которые были широко распространены в стенописи и скульптуре домусульманской культовой и дворцовой архитектуры, теперь приходит декор с геометрическим, растительным и эпиграфическим орнаментом. Он выделяется на гладкой поверхности стен в виде резных, рельефных деталей и поясов, создавая богатую игру светотени. Монументальная каллиграфия с дальнейшим развитием почерков *куфи* и *несхи* играет еще большую роль в декоре зданий,

² Е.К. Бетгер, «Извлечение из книги «Пути и страны» Абу-л-Касыма Ибн-Хаукаля», *Труды Среднеазиатского Государственного университета*, Выпуск IV, Археология Средней Азии, Ташкент, 1957, с. 17.

усиливая художественное воздействие архитектуры. В целом она является важным источником информации о заказчике, исполнителе и дате строительства, а в мавзолеях – также о личности и датах жизни захороненного здесь лица.

В мусульманской архитектуре Центральной Азии, благодаря своей функциональной универсальности и максимальной приспособленности к местным климатическим условиям, в планировке зданий становится традиционной дворово-айванная композиция.

Она характерна для крупных монументальных жилых (дома и дворцы), культовых (медресе и джума-мечети) зданий, а также для торгово-гостиничных построек (караван-сарай и рабаты).

Итак, с утверждением Ислама в монументальном зодчестве Мавераннахра ведущую роль играют мусульманские культовые здания – мечети, минареты, медресе, мавзолеи и ханака. Их архитектура имела свои базовые типологические черты, но развиваясь, со временем совершенствовалась и приобретала новые особенности. Поэтому исламскую архитектуру Мавераннахра мы рассмотрим, исходя из основных тенденций ее развития, по трем следующим хронологическим периодам:

1. Ранний период (VIII–XIV вв.).
2. Период расцвета (XV–XVII вв.).
3. Поздний период (XVIII– начало XX вв.).

Ранний период (VIII–XIV вв.)

Самыми многочисленными объектами в исламском культовом зодчестве на всем протяжении его развития были *мечети*.

Первые мечети в Мавераннахре появились в начале VIII в. Как и в других завоеванных арабами регионах, они устраивались на месте домусульманских культовых зданий в крепости или вблизи нее. К примеру, в Самарканде соборная мечеть была устроена к западу от цитадели на месте капища огнепоклонников. Она была перестроена при Саманидах и реконструирована в XI в. Тамгач Богра Ибрагимханом с увеличением ее площади в полтора раза.

С установлением Ислама мечети стали возводить также на территориях шахристана и рабадов. К примеру, в Термезе соборная мечеть была возведена в шахристане, а праздничная мечеть-намазгох – в рабаде.

«Специфический облик мечети складывается к концу VIII в., когда оформляются минарет, максура и михраб», затем появляется минбар для проповедника³.

Ранние мечети на территории Узбекистана представляли собой замкнутое прямоугольное в плане помещение (*Мох*, или *Магоки-Аттори*, в Бухаре IX–XII вв., *Саполтене* в Сурхандарье XI–XII вв., *Диггарон* в Хазаре) или навес (*Чорсутун* в Термезе XI в.), в интерьерах которых мощные кирпичные столбы посредством арок несли многокупольное перекрытие. Крупные (соборные) мечети представляли собой двор, обведенный по периметру галереей на кирпичных столбах (мечеть *Арслан-хана* XII в. в Бухаре).

Непременным атрибутом каждой мечети была ориентированная на Мекку, т.е. на запад, *михрабная ниша*, декоративному убранству которой придавали особое значение. Например, по свидетельству очевидцев, «соборная мечеть Пайкенда славилась своим михрабом, который был позолочен и украшен драгоценными камнями; по своей позолоте он превосходил все прочие михрабы Мавераннахра»⁴.

Стены мечетей, особенно в IX–XI вв., в основном возводили из сырца или глино-каркасными. При этом часто конструкции их перекрытия – арки, своды, купола и несущие их колонны – возводились из жженого кирпича (мечеть *Диггарон* XI в.). Позже сырцовые стены некоторых мечетей облицовывали жженым кирпичом, а с XII в. небольшие мечети строили полностью из жженого кирпича (*Магоки-Аттори* и *Намазгох* в Бухаре).

С утверждением Ислама в Мавераннахре, по функциям и архитектуре традиционно стали различаться три основных типа мечетей: *квартальные сооружения* для ежедневных пятикратных молитв, предназначенные для жителей определенного квартала; *джума*, или соборные мечети, для общегородских молений по пятницам; *праздничные мечети* – намазгох (идгох, мусалля) для молений два раза в год по праздникам Фитр и Курбан-хаит. Архитектура этих типов мечетей имела также свои особенности, характерные для каждого из вышеуказанных исторических периодов развития.

Квартальные или гузарные мечети VIII–XIV вв. не сохранились. До настоящего времени в значительно перестроенном виде дошли лишь несколько ранних мечетей, выстроенных полностью или частично из жженого кирпича, которые отчасти служили и квартальными мечетями. По местоположению и архитектуре к ним можно условно отнести архаичные

³ О. Г. Большаков, «Масджид», *Ислам. Энциклопедический справочник*, под ред. Г. В. Милославского, Ю. А. Петросян и др., Москва, Наука, 1991, с. 160.

⁴ В. В. Бартольд, «Географический очерк Мавераннахра», *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, Сочинения, том. I, Москва, Наука, с. 169.

столпно-купольные мечети Мох в Бухаре (IX–X, X–XII вв.) и мечеть в с. Диггарон (XI в.).

Как сообщает Наршахи (X в.), *мечеть Мох* в Бухаре была выстроена на месте зороастрийского храма, где задолго до Ислама дважды в год с поощрения местного царя по имени Мох продавали идолов⁵. По свидетельству Сам'ани (X в.), Мох был огнепоклонником, принявшим Ислам и превратившим в мечеть свой дом⁶. Мечеть Мох в IX–X вв. представляла собой четырёхстолпное здание с арочно-купольным перекрытием, украшенное резным ганчем с окраской и позолотой. Г.А. Пугаченкова предполагала, что стены ее были скорее всего из деревянного каркаса с сырцовым заполнением, а конструкции перекрытий – из жженого кирпича. Мечеть сгорела при крупном пожаре 937 г., на ее месте в XII в. была сооружена, с сохранением ее четырёхстолпного плана, новая мечеть, известная как *Магоки-Аттори*. От нее до настоящего времени сохранился лишь южный портал, фланкированный парными полугофрами и богато украшенный уникальным рельефным декором из фигурного кирпича, резной терракоты, выделенной местами голубой поливой и резного штука. В середине XIV в. мечеть ремонтировалась, а в середине XVI в. была значительно перестроена. В правление Абдулазизхана I (1540-1549) здесь, частью на старых фундаментах, с расширением площади, а также с сохранением древнего уровня пола и южного портала, – была возведена новая прямоугольная в плане мечеть. Ее перекрыли двенадцатью куполами на шести кирпичных столпах, расположение которых не совпадает с расстановкой четырех столпов мечетей IX и XII вв. Так как к XVI в. древняя мечеть была почти наполовину скрыта культурными наслоениями, с торца новой мечети был устроен на уровне дневной поверхности XVI в. восточный портал, от которого в мечеть вел длинный лестничный спуск. Ныне вдоль южного и западного фасада мечети устроена пониженная до уровня ее полов площадка, и основной вход устроен с древнего южного портала, куда ведет лестничный спуск.

Хорошо сохранилась *мечеть Диггарон* XI в. в селении Хазара в Бухарском оазисе, которая, вероятно, совмещала функции и квартальной, и соборной мечети. Почти квадратное в плане здание сооружено с массивными сырцовыми стенами, а конструкции перекрытий – из жженого кирпича. В интерьере четыре массивных цилиндрических столпа поддерживают мощные арки, несущие арочно-купольное и сводчатое перекрытие с крупным центральным куполом. Стены фасадов глухие, мечеть почти лишена декора.

⁵ Абу-Бакр Мухаммад Наршахи, *История Бухары*, Перевод Н. Лыкошина, под ред. В. В. Бартольда, Ташкент, 1897, с. 30.

⁶ Ш. С. Камалиддинов, *«Китаб ал-ансаб» Абу Са'да Абдалкарима ибн Мухаммада ас-Сам'ани как источник по истории и истории культуры Средней Азии*, Ташкент, Фан, 1993, с. 61.

Основной художественный эффект интерьера достигается его выразительной объемно-пространственной композицией.

Соборные или джума-мечети. Первая соборная мечеть в Мавераннахре была выстроена Кутейбой ибн Муслимом в 713 г. Он возвел ее в крепости г. Бухары на месте капища идолов и приказал жителям города собираться туда на молитву каждую пятницу⁷.

Вторая соборная мечеть Бухары из-за тесноты и ветхости первой была построена в 770 г. между крепостью и городом (шахристаном) при наместнике Фазле ибн Яхье. Он потратил много средств и усилий на ее возведение. Последующие правители, в том числе и амир Исмаил Самани, неоднократно расширяли эту мечеть. Аналогично строили и перестраивали первые джума-мечети и в других городах. К сожалению, они не сохранились до наших дней.

Уже в раннеисламское время соборные мечети Мавераннахра имели *два подтипа*. Первый из них имел *дворовую композицию*, где в центре крупного прямоугольного в плане здания устраивали обширный внутренний двор, обведенный по периметру колонной галереей, а на западе размещали михрабную нишу.

Представление об архитектуре соборной мечети XII в., относящейся к дворовой композиции, можно получить по сохранившимся остаткам здания, сооруженного Арслан-ханом с минаретом Калян (1127) в Бухаре на территории шахристана. Здание было уничтожено во время монгольских завоеваний в 1220-е гг., сохранились лишь фундаменты и нижние части стен, основания столпов мечети, а также уцелел ее знаменитый минарет Калян. Судя по остаткам, джума-мечеть XII в. имела колонную галерею вокруг внутреннего двора. Этот тип стал в последующее время классическим образцом для соборных мечетей Мавераннахра.

Второй, менее распространенный тип соборной мечети представлял собой здание, включавшее обширный *многоколонный зал*. Он имел многокупольное перекрытие на кирпичных столпах или плоскую деревянную балочную кровлю на деревянных или кирпичных колоннах. Наиболее ранняя из таких многоколонных мечетей XI–XII в. обнаружена археологами в Сурхандарье на городище Саполтепа. Мечеть занимала вытянутую овальную площадь 43х25 м, где выявлено около 50 квадратных в сечении столпов (90х90 см), регулярно расставленных с шириной шага в 3 м⁸. Вероятно, такую же композицию, судя

⁷ Абу-Бакр Мухаммад Наршахи, *История Бухары*, перевод Н. Лыкошина, под ред. В. В. Бартольда. Ташкент, 1897, с. 63.

⁸ Э. В. Ртвеладзе и др., «Древнейшая многоколонная мечеть Средней Азии», *Строительство и архитектура Узбекистана*, № 6, Ташкент, 1979, с. 21.

по описаниям, имела мечеть Саганиана, возведенная с колоннами из жженого кирпича и, вероятно, плоским балочным перекрытием⁹.

Праздничные мечети – намазгох (мусалля, идгох). Первая мечеть-намазгох Мавераннахра была выстроена Кутейбой в Бухаре на площади Регистан, прилегающей к крепости с запада. Это было на заре исламизации края, и поэтому правоверным было приказано приходить сюда с оружием, чтобы враг не застал молящихся врасплох. Вскоре намазгох стала тесной, и Саманид Мансур ибн Нух (970-971) в полуфарсангах от крепости выстроил новую мусалля¹⁰. В 1119 г. из стратегических соображений и для удобства жителей Бухары, Арсланхан решил выстроить новую мечеть-намазгох вблизи города (чтобы жители были рядом в случае нападения врага). Намазгох была возведена у ворот Ибрагима (позже – *Шайх Джалол*), на землях царских садов Шамсабад, и была типичным образцом праздничных мечетей того времени. Она представляла собой монументальную стену из жженого кирпича с михрабной нишей и минбаром. С востока к ней примыкала обширная площадь для молений, обнесённая сырцовою оградой. Михраб, расположенный в центре стены, был богато декорирован резной терракотой, которая хорошо сохранилась. В XVI в. к михрабной стене была пристроена монументальная трехпролетная, столпно-купольная галерея с порталом в ее центре.

Минареты были неперменным атрибутом соборной и иногда квартальной мечети и предназначались, главным образом, для созыва мусульман на молитву. Они имели весьма важное градостроительное значение: оживляли панораму города, служили надежным высотным ориентиром в его застройке, отмечая место общественного центра города с соборной мечетью, базарами, медресе и т.д.

В Центральной Азии более распространенным был тип минарета с круглым, утончающимся кверху с легким энтазисом стволом, увенчанным арочным фонарем и с винтовой лестницей внутри. Первые минареты не сохранились, но известно, что они возводились из сырца. С XI в. многие минареты уже возводились из жженого кирпича и украшались несколькими горизонтальными поясами рельефного декора и эпитафии.

Неповторимым своеобразием выделяется единственный в Средней Азии гофрированный *минарет в Джаркургане*, на территории средневекового селения Чарманган, сооруженный в 1109 г. зодчим Али бин Мухаммадом Серахси. От некогда двухъярусного минарета ныне хорошо сохранился нижний ярус. Ствол его украшен шестнадцатью сомкнутыми полуколоннами-

⁹ Ш. С. Камалиддинов, «*Китаб ал-ансаб*» Абу Са'да Абдалкарима ибн Мухаммада ас-Сам'ани как источник по истории и истории культуры Средней Азии, Ташкент, Фан, 1993, с. 56.

¹⁰ Абу-Бакр Мухаммад Наршахи, *История Бухары*, перевод Н. Лыкошина, под ред. В. В. Бартольда. Ташкент, 1897, с. 68-69.

гофрами. Искусно выложенные «в елочку» гофры внизу несколько отступают друг от друга и сближаются меж собой кверху, где они перехвачены на высоте 20 м горизонтальной полосой эпиграфики. Кораническое содержание надписи здесь не закончено, следовательно, в несохранившейся части ствола был еще один пояс с эпиграфическим орнаментом, завершавшим ствол под фонарем. Минарет сохранился на высоту 21,6 м при нижнем диаметре 5,4 м и верхнем – 4,1 м. Поражает безукоризненно тщательная орнаментальная кладка и в целом изысканный художественный облик минарета. По своему архитектурно-художественному решению джаркурганский минарет близок к минаретам северной Индии и Хорасана.

Наиболее значительным в Мавераннахре по своим конструктивным и художественным достоинствам был *минарет Калян* при одноименной соборной мечети в Бухаре. Его соорудили в 1127 г. с большим запасом прочности, и потому он сохранился почти на всю свою первоначальную высоту. Согласно местному преданию, мастер, соорудив основание постройки, скрылся на три года, чтобы фундаменты успели набрать прочность, а затем, вернувшись, закончил начатое строительство. Ствол минарета с нижним диаметром 9 м и верхним 6 м заключает столб – стержень и вьющуюся вокруг него винтовую лестницу. Минарет завершает 16-арочный фонарь, над которым устроен пышный, расклешенный кверху карниз – *шарафа* из нескольких рядов терракотовых сталактитов. Фонарь в своем основании слегка нависает над стволом и опирается на консоли, оформленные также в виде небольшого карниза – *шарафа*.

Минарет установлен на многогранном цоколе, основанном на мощном фундаменте с глубиной подземной части более 10 м. Вход в минарет устроен по перекидному мостику с крыши мечети Калян.

Обращают внимание безукоризненно тщательная орнаментальная кладка и высокохудожественный рельефный декор минарета, где в 14 ярусах горизонтальной разбивки почти не повторяется рисунок: ромбы, восьмиконечные звезды, кувшинообразные письмена и др. Минарет Калян («Великий»), самый высокий (почти 47 м) и один из самых ранних в Мавераннахре, ставший архитектурным символом Бухары и его главным высотным ориентиром, служил прообразом почти для всех возводимых до начала XX в. минаретов Бухарского оазиса.

Наиболее ранним ему подражанием является минарет, сооруженный спустя 70 лет (в 1197 г.) при ныне утраченной соборной мечети в *Вабкенте*. В архитектурном решении он идентичен Каляну. Однако, благодаря более стройным пропорциям ствола (диаметр в основании 6,2 м, в верхней части 2,8 м при высоте 40,3 м) вабкентский минарет кажется выше и выглядит изящнее, чем его прообраз – минарет Калян.

Мавзолеи – это традиционно многочисленный тип сохранившихся древних построек, которые оберегались из почитания к усопшему и не разрушались завоевателями из суеверного страха. Поэтому на примере сохранившихся в Мавераннахре мавзолеев IX–XII вв. можно рассмотреть эволюцию архитектуры и нового слагаемого стиля.

Самым ранним из них является мавзолей *Саманидов* в Бухаре, полностью выстроенный из жженого кирпича Исмаилом Самани между 874-907 гг. как династическая усыпальница. Мавзолей представляет собой центрическое по композиции и квадратное в плане (10,8x10,8, зал 7,2x7,2 м) однокамерное здание с одинаковыми фасадами, увенчанное сферическим куполом. По его углам на высоту стен выступают башни-*гулдаста*. Фасады завершены по верху арочной галереей. В интерьере переход к чаше купола осуществляет восьмигранный арок и парусов с оригинальными резными колонками в углах. Жженный кирпич использован как основной строительный и декоративный материал. Великолепен высокохудожественный декор фасадов и интерьеров мавзолея: отесанный кирпич выложен разнообразным ажурным рисунком – плетенкой, кружками, зубцами, переплетающимися лентами и др., что создает богатую игру светотени и придает необычайную легкость и изысканность этому в действительности весьма тяжеловесному строению. В центре каждого фасада устроен арочный проем, забранный в верхней части в прямоугольную раму. Здесь пока еще нет выступающего портала, однако эмбрионы его уже заложены в членения фасадов и в декоре, где над входной аркой рельефом обозначен тимпан с крупными квадратными и треугольными медальонами. По справедливому мнению Г.А.Пугаченковой, «памятник этот всем своим образным строем обращен в будущее, хотя корни его глубоко уходят в давно культивированную местную почву»¹¹.

При последующем строительстве в Мавераннахре, с использованием особенностей этой бухарской постройки, начинает формироваться новый портално-купольный тип мавзолеев. При этом главный вход оформляется в виде портала, выступающего вперед и по высоте, где и концентрируется основной декор – рельефная выкладка кирпича, резные ганч и терракота.

Таков по архитектуре мавзолей в селении *Тим* Самаркандской области, выстроенный в 977 г. из жженого мелкоформатного кирпича. Он представлял собой небольшое однокамерное, портално-купольное сооружение (8x8,7 м.) В интерьере с оштукатуренными стенами оригинальна система подкупольных трехлопастных парусов с декоративными угловыми колонками.

Мавзолей в Тиме является как бы промежуточным звеном в эволюции архитектурного стиля от зрелой центрически-купольной композиции мавзолея

¹¹ Г. А. Пугаченкова, «Мавзолей Араб-ата», *Искусство зодчих Узбекистана*, Вып. II, Ташкент, 1963, с. 104.

Саманидов к будущему портално-купольному типу мавзолеев, которые достигнут максимальной выразительности в XII–XIV вв.

Небольшой мавзолеей *Мир-Саид Бахром* (ок. 1020) в Кермине представлял собой кубовидное купольное здание с развитым главным фасадом. Он весьма богато украшен рельефной орнаментальной кладкой кирпича со вставками резной терракоты, в которой имелись *гирихи* и надпись куфического письма в обрамлении арки. В интерьере переход к куполу оформлен в виде восьмигранника арочных парусов.

По архитектуре к ним близок мавзолеей *Ак-Астана-баба* X–XI в. близ села Тельпак-Чинар в Сурхандарье. Это однокамерное, квадратное в плане (9х9 м) купольное сооружение центрической композиции. Поверхность его стен с фасадов и в интерьере выложена парной кладкой.

Оригинален по композиции мавзолеей XI в. – *Шабурган-ата* близ Каракуля в Бухарском оазисе. Это октогональное купольное здание с сильно выступающим с юга порталом. Каждую из восьми граней мавзолея прорезал арочный проем, забранный в интерьере и с фасадов в прямоугольное обрамление. В помещении переход к куполу от углов восьмигранника осуществлен треугольными выносами кирпичной кладки.

Ряд мавзолеев XI–XII вв. сохранился на юге Узбекистана – в Сурхандарье.

Среди них в Термезском оазисе сохранились с некоторыми искажениями небольшие однокамерные купольные мавзолеи из сырцового кирпича. Это мавзолеи: *Туртаугумбаз* в Термезском районе; *Ходжа Рушинаи* близ дороги Термез-Ангор в Термезском районе; *Атаулла-эшон*, живописно расположенный на вершине одного из холмов под Шерабадом; *Уюкгумбаз*, с оригинально оформленным интерьером.

Однако мавзолеи известных почитаемых лиц строились в более монументальных конструкциях из жженого кирпича и нередко включали и другие разновременные постройки – смежную с усыпальницей поминальную мечеть и др.

К таким сооружениям можно отнести мавзолеей-мечеть *Ходжа Иса-ата* XI–XII вв., близ Шерабада, посвященный знаменитому на мусульманском Востоке теологу, хадисоведу Мухаммаду ибн Иса ат-Термизи. Прямоугольный удлинённый план мавзолея включает четыре расположенных в виде анфилады помещения, три из которых в интерьере соединены меж собой широкими сквозными арочными проемами. Четвертое помещение – это вестибюль, ведущий в усыпальницу с саганой. Длинные фасады с кирпичной фактурой расчленены шестью арочными нишами в П-образном обрамлении.

Также к сложносоставным усыпальницам можно отнести мавзолеей *Зул-Кифл* на острове Арал-Пайгамбар («Остров Пророка»), расположенном

посередине Амударьи, напротив развалин старого Термеза. Это четырехкамерная постройка сложной асимметричной планировки, состоящая из разновременных купольных помещений. В объемной композиции господствуют портал и обширный главный купол с консольно выступающими снаружи кирпичиками. По историческим данным (Махмуд ибн-Вали, XVII в.), здесь погребен полководец Аббасидов Исхак ибн Кундадж (992/993 гг.), но культовое место здесь существовало задолго до сложения архитектурного комплекса¹². Зул-Кифл – прозвище коранического персонажа, которого связывают с ветхозаветными пророками Иезекиилем, или Исаией, или Авдеем.

Оригинален по архитектуре полуподземный мавзолей *Муздумхан-сулу* XIII в. на городище Миздахкан, близ г. Ходжейли в Каракалпакии. В его плане (30х25 м) выделяются большой крестовидный в плане и меньший залы, перекрытые пологими восьмигранными шатровыми куполами. В интерьерах сохранились фрагменты облицовки из светлой терракоты и голубых глазурованных деталей. Угловые трехлопастные паруса заполнены великолепными керамическими сталактитами с голубым поливным орнаментом. В обоих залах устроены полихромные майоликовые надгробия, вероятно XIV в., прекрасной работы, аналогичные надгробию Наджмеддина Кубро в близлежащем Куня-Ургенче.

Мавзолей *Сайида-Алауддина* в Хиве был сооружен на месте некоего домонгольского здания в первой трети XIV в. Здание, как бы вросшее в толщу культурных слоев, было возведено над погребением видного местного шейха Сайид-Аллауддина (ум. в 1303). Поначалу это был однокамерный, квадратный в плане (3,7х3,7 м) купольный мавзолей, к которому в XVIII в. с запада пристроили зиаратхану (6х6 м) с порталным входом с севера. В гурхане находится великолепное резное майоликовое надгробие XIV в. с многоцветной гаммой, плотным цветочно-растительным орнаментом и вязью арабских надписей.

Со временем в Исламе и, особенно в его мистико-аскетическом течении – *суфизме* получил распространение культ святых могил. Это обусловило сложение при захоронениях наиболее почитаемых духовных лиц (хадисоведов, суфийских шейхов и др.) многосоставных **мемориально-культовых комплексов**.

Главная святыня Термеза – это мавзолей в комплексе *Хакима ат-Термези* – видного богослова IX в., выступающего святым покровителем города, автора ряда сочинений мистико-философского характера, основателя дервишеского ордена “Хаками” (одного из двенадцати толков мистицизма)¹³. Хаким ат-

¹² Э. В. Ртвеладзе и З. А. Аршавская, “Архитектурный комплекс Зу-л Кифл”, *Строительство и архитектура Узбекистана*, №1, Ташкент, 1978, с. 13.

¹³ Ш. С. Камалитдинов, Указ. соч., с.106.

Термези был захоронен вблизи своего ханака. Со временем над могилой был сооружен портално-купольный мавзолей, с куполом на четырех мощных арках и консольно-ячеистых парусах. К северо-востоку от мавзолея была выявлена цепь подземных сооружений буддийского монастыря III–IV вв., которые были реставрированы в IX–X вв. и, вероятно, использовались для уединения самим Хакимом ат-Термези и его последователями-суфиями.

В XI–XII вв. с севера к мавзолею пристроили поминальную мечеть в виде трехкупольной галереи, раскрытой тремя арками на небольшой дворик. Михраб мечети был украшен куфическими письменами из отесанного кирпича. Остальная поверхность стен и своды в интерьере мечети и мавзолея украшаются в XII в. резьбой по ганчу с изящным растительным, геометрическим и эпиграфическим орнаментом.

В начале XV в. к северо-востоку от мавзолея было возведено ханака с внушительным живописным куполом и двумя порталами. В мавзолее Хакима ат-Термези установлено мраморное надгробие-сагана – шедевр камнерезного искусства темуридской эпохи.

Мемориально-культурный комплекс *Султан Саодат* формировался на протяжении XI–XVII вв. у могил термезских сайидов. Он представляет собой ряд разновременных культовых сооружений – мавзолеев, мечетей, ханака, возведенных по периметру удлиненного двора и сочетающихся в целостную и лаконичную композицию. В наиболее древней, фронтально развернутой в сторону двора юго-западной части комплекса расположены два крупных однокамерных мавзолея X–XI вв. и между ними – глубокий сводчатый айван с михрабом, служивший поминальной мечетью.

Интерьеры и фасады мавзолеев украшены орнаментальной кладкой и резной терракотой на фоне кирпичной поверхности стен. На рубеже XIV–XV вв. портал айвана был надстроен в высоту и облицован многоцветным глазурованным декором. В XV в. к восточным фасадам мавзолеев были пристроены по одному квадратному в плане мавзолею. В дальнейшем композиция ансамбля развивается вдоль линии запад–восток возведением новых сооружений по сторонам удлиненного двора.

Многие мемориальные комплексы, особенно в XIII–XIV вв., включали мавзолей святого, поминальную мечеть и/или зиаратхану – зал для суфийских радений, совмещавший функции мечети, жилище шейха-преемника и его семьи, худжры последователей-муридов, комнаты для чтения Корана и обучения; странноприимные худжры для паломников, кухни, а также различные хозяйственные помещения, расположенные по периметру обширного двора, посередине которого нередко устраивали водоем-хауз.

Примерно таковыми были мемориальные комплексы при мавзолее Кусам ибн-Аббаса и Ходжа Абди Дарун в Самарканде, Сайф ад-Дина Бохарзи в

Бухаре и многие другие, которые посетивший их в 1333 г. марокканец Ибн-Батута называет привычным на его родине термином «завия».

Мемориально-культовый комплекс сложился при могиле известного суфия *Сайф ад-Дина Бохарзи*. Последователь суфийского братства Кубравия, ученик Нажм ад-дина Кубро шейх Сайф ад-Дин Бохарзи (1190-1261), мутававали крупнейшего в свое время в Бухаре медресе Маъсудийе, был погребен рядом со своим прижизненным ханака в местечке Фатхабад под Бухарой. К первой трети XIV в. здесь сложился почитаемый суфийский комплекс дворовой структуры, включавший зиаратхану-ханака и усыпальницу шейха. Близ нее, «в ногах» шейха Бохарзи, в 1360-е гг. был захоронен принявший Ислам монгольский хан Буян-Кули.

Мавзолей *Буян-Кулихана* – это небольшое портално-купольное двухкамерное сооружение, в плане которого выделяются гурхана, зиаратхана и узкий обводящий их коридор. Запоминается великолепный декор его фасадов и зиаратханы из резной терракоты с ярко-голубой, белой и синей поливой. Рисунок декора составляют гирихи, тончайшие растительные узоры, хитросплетения арабских надписей и др. Это, пожалуй, наиболее яркий памятник Мавераннахра предтемуровского времени.

В Мавераннахре развивался также и другой тип мемориального сооружения – захоронения под открытым небом в погребальном дворике – *хазира*, огороженном стеной с порталным входом. Одно из них – хазира *Чашма Аюб* – расположено в 20 км от Бухары в Вабкентском районе. Здесь в XI в. у почитаемого источника, связанного с именем святого Хазрати Аюба (ветхозаветного пророка Иова), возникла его мнимая могила (*кадам-гох*). От ограждающей святое место стены хазира сохранился богато украшенный входной портал, фланкированный башенками гулдаста и содержащий дату строительства – 1208 г., а также фрагмент прилегающей стены. Портал насыщен великолепным декором из ганча, резной терракоты, растительного и геометрического рисунка с вкраплениями голубой поливы, орнаментом в виде домусульманских символов – «свастик». Надпись на портале – «Пророк – мир ему! – сказал: Сначала я запрещал вам зиарат могил, теперь совершайте их зиарат!»¹⁴ – объясняет и оправдывает распространение в это время культа святых могил.

Медресе. Термин «медресе» впервые упоминается в книге «История Бухары» Мухаммада Наршахи, где он пишет о медресе *Фарджека* в Бухаре, сгоревшем при пожаре 937 г.¹⁵ В исторических источниках встречаются

¹⁴ Чтение и перевод Б.Бабаджанова.

¹⁵ Абу-Бакр Мухаммад Наршахи, *Указ. соч.*, с. 118.

упоминания о «многих (!) медресе Самарканда» X в.¹⁶ Называются, в частности, медресе *Кадия ал-Хасана* и медресе *Ибрагима Тамгач Бограхана*¹⁷. Последнее было выстроено у могилы Кусамы ибн Аббаса и, вероятно, ремонтировалось в первой половине XII в. Султаном Санджаром. Здание известно также как медресе *Куссамийа*¹⁸.

В Бухаре известны медресе *Абу Бакра ибн ал-Фадла* XII в. в квартале ал-Джадид и медресе *Арсланхана* в квартале Калабад. Наршахи упоминает еще об одном бухарском медресе XII в.: «Амир Бухары Тоғрулбек, по прозвищу Куляртегин, из деревянных частей разрушенной мечети выстроил в Бухаре, недалеко от Чуба-и бакалян, мадрасу Куляртегин». Позже выстроивший его амир был здесь похоронен (ум. в 1102)¹⁹.

Медресе раннего периода не сохранились, однако, по данным раскопок и вакфной грамоты, известна архитектура самаркандского медресе XI в. *Тамгач Бограхана*. Это крупное (44x55 м) здание с прямоугольным внутренним двором, застроенным худжрами по периметру и айванами по его осям. Главный порталый вход в центре фасада вел в купольный вестибюль с боковыми проходами в угловые залы²⁰. Судя по вакфному документу XI в., в медресе Тамгачхана изначально были предусмотрены общественные залы – мечеть, дарсхана, помещения для чтения Корана и изучения «адаба», что подтвердила и выявленная археологами планировочная структура здания. Следовательно, перестройки XII в., если таковые имели место, мало повлияли на его планировку. Медресе Тамгачхана уже в XI в. представляло собой вполне зрелый архитектурный тип, что говорит о том, что в Средней Азии медресе бытовали еще задолго до этого времени (судя по медресе Фарджека – не позднее начала X в.).

Период расцвета (XV–XVII вв.)

В период монгольского правления Мавераннахр, ввергнутый в нескончаемые междоусобицы, распался на мелкие, враждующие друг с другом владения. Лишь во второй половине XIV в., когда Амир Тимур (1370-1405) твердой рукой объединил эти разрозненные владения в единое государство, установил политическую и экономическую стабильность в регионе вновь начали развиваться города, наблюдался подъем культуры, искусства и, в

¹⁶ Ш. С. Камалиддинов, *Китаб ал-ансаб "Абу Са'да Абдалкарима ибн Мухаммада ас Сам'ани как источник по истории и истории культуры Средней Азии*, Ташкент, 1993, с. 157.

¹⁷ Н. Б. Немцева, *Медресе Тамгач-Бограхана в Самарканде (из археологических работ в ансамбле Шахи-Зинда), Афрасиаб*, Вып. III, Ташкент, 1974, с. 132.

¹⁸ Ш. С. Камалиддинов, *Указ. соч.*, С. 82–83.

¹⁹ Абу-Бакр Мухаммад Наршахи, 1897, *Указ. соч.*, с. 22.

²⁰ Н. Б. Немцева, *Указ. Соч.* с. 133.

частности, архитектуры. Избрав столицей своей обширной империи Самарканд, Амир Темур переселяет сюда лучших мастеров. Совместно с местными зодчими, они возводят в столице и в других городах империи многочисленные монументальные сооружения, выдающиеся памятники культовой архитектуры.

Время правления Амира Темура и Темуридов (1370 -1500) характеризуется активным строительством мавзолеев и мавзолеев-ханака, крупных мечетей (*Биби-ханым* в Самарканде, *Калян* в Бухаре) и мемориально-культовых комплексов (*Гури-Амир* в Самарканде, *Дору-Саодат* в Шахрисабзе).

Следует отметить, что в XIV–XVII вв. большое распространение получает суфизм, адепты которого были приверженцами трех основных суфийских орденов – Накшбандия, Яссавия и Кубравия. В Мавераннахре особое значение имеет орден Накшбандия, гуманистические идеи и ритуальная практика которого были привлекательны для всех слоев населения. Во многом благодаря влиянию суфизма, архитектура Мавераннахра обретает самобытные, присущие только ему черты.

Амир Темур и его потомки, являвшиеся приверженцами суфизма и имевшие суфийских наставников – пиров, реконструировали многие *зиаратгохи* – святые места у могил ранних, наиболее почитаемых суфиев. Они придавали монументальность существовавшим сооружениям мемориальных комплексов либо возводили вместо обветшавших зданий новые – мавзолеи и суфийские ханака (*Занги-ата* в Ташкенте, *Сайф ад-Дина Бохарзи* в Бухаре, *Хакима ат-Термизи* в Термезе и др.).

В 1500 г. на смену Темуридам приходят Шейбаниды, создавшие первое узбекское государство со столицей сначала в Самарканде, затем (с 1533 г.) в Бухаре. С тех пор и до начала XX в. Бухара остаётся главной политической и культурной столицей Мавераннахра.

Наиболее известный правитель из Шейбанидов – Абдуллахан II, значительно расширивший границы своего государства, строивший много и повсеместно – дороги, караван-сарай, мосты, бани, а также многочисленные культовые сооружения – мечети, медресе, ханака и хазира-комплексы.

Шейбаниды, как и Темуриды, были приверженцами суфизма, но одновременно строгими ревнителями ортодоксального Ислама и Шариата. В их правление были категорически запрещены изображения живых существ в архитектурном декоре, почти прекратилось строительство мавзолеев. Отныне, согласно ранним заповедям Ислама, даже правителей хоронили скромно, под открытым небом, смиренно – «в ногах» его духовного (суфийского) наставника.

Следующая династия – Аштарханиды, правившие в 1601-1747 гг., – несколько изменила строительную политику. В отличие от Шейбанидов, они

строили не так много и не повсеместно, уделяя больше внимания возведению редких, но уникальных зданий и ансамблей, в которых явно прослеживаются черты подражания эпохе Темуридов. Так, для архитектуры XVII в. характерно создание крупных градостроительных ансамблей с трехсторонней застройкой площади в центре города (ансамбли *Ляби-Хауз* в Бухаре и *Регистан* в Самарканде). Кроме того, Аштарханиды более терпимо относились к изображениям живых существ, позволив украсить ими четыре крупных медресе XVII в.: *Надира Диван-беги* и *Абдулазизхана* в Бухаре, а также медресе *Шер-Дор* и *Надира Диван-беги* в Самарканде.

В целом, в период расцвета культового зодчества в XV–XVII вв., как и прежде, чаще всего объектами архитектурного строительства были **мечети**, особенно *гузарные*, т.е. **квартальные мечети**.

К примеру, в Бухаре в XVI в. насчитывалось более сотни квартальных мечетей. Традиционно они строились глино-каркасными, т.е. деревянный каркас стен заполнялся высушенными комьями глины – «гуваля» или сырцовым кирпичом. Купольный или колонный зал мечети обычно с одной, двух или трех сторон обводил айван на деревянных колоннах. Самыми ранними из сохранившихся квартальных мечетей не только в Бухаре, но и в Центральной Азии, являются два великолепных сооружения начала XVI в. – мечеть Балянд и мечеть-ханака Ходжа Зайн ад-Дина.

Мечеть *Балянд*, в отличие от других гузарных мечетей, была выстроена из жженого кирпича на высоком каменном стилобате, что послужило хорошей ее сохранности. Небольшая кубовидная постройка с Г-образным в плане колонным айваном была скромно оформлена с фасадов и обильно украшена декором внутри зала. В интерьере михрабную стену украшало мозаичное панно с изысканным растительным и эпиграфическим орнаментом. Панели стен из шестигранных плиток были расписаны золотом. Оставшуюся поверхность стен, а также подвесного, на железных цепях, деревянного потолка покрывала рельефная роспись с позолотой в технике «кундаль».

Мечеть-ханака *Ходжа Зайн ад-Дина*, также из жженого кирпича на высоком стилобате, с Г-образным айваном, весьма схожа по архитектуре и декору с мечетью Балянд. Но, в отличие от последней, это здание, совмещавшее функции суфийского ханака и квартальной мечети, было многокамерным и купольным, а также доминировало в комплексе с периметральной застройкой внутреннего двора с огромным хаузом. Его купольный зал насыщен декором: его панель – уникальный образец резной наборной мозаики XVI в.; прочая поверхность стен, парусов и ребристая чаша купола – покрыты росписью в технике «кундаль» голубым и синим цветом на позолоченном мелорельефном фоне.

Как отголосок древних традиций иногда строились более монументальные по архитектуре квартальные мечети с перекрытием многокупольного зала на

мощных кирпичных столпах. Такова мечеть *Кулбаба Кукельдаша* (1585-1586)²¹ с мощной кирпичной колонной в центре зала, несущей четырехкупольное перекрытие. Снаружи, с севера и востока, к зданию примыкали айваны с плоским перекрытием на деревянных колоннах.

Но наиболее крупными строениями эпохи были *соборные*, или *джума-мечети*. Как отмечалось, джума-мечети дворовой композиции традиционно имели прямоугольный план с внутренним двором, обведенным по периметру кирпичной арочно-столпной галереей. На главной (продольной) оси устраивали парадный вход – *пешток*, а в глубине двора – купольное здание зимней мечети. На поперечной оси двора размещались сводчатые айваны.

Самой крупной не только в Центральной Азии, но и одной из крупнейших на мусульманском Востоке была соборная мечеть Амира Темура, названная *Биби Ханым*. Сооружать ее начали после индийского похода Темура в мае 1399 г. Прямоугольное в плане здание (83х62 м) включало внутренний двор, на углах его возвышались минареты.

Мощный высокий портал с пролетом арки в 18,8 м вел во двор, обведенный арочно-купольной галереей на мраморных колоннах и кирпичных столбах. На каждой из остальных трех осей двора было размещено по квадратному в плане залу мечети с порталом и высоким бирюзовым куполом. Самым большим был зал, расположенный в глубине двора, напротив главного входа. Высота его с куполом достигала 44 м, фасады украшали мозаика и резные мраморные вставки. Интерьеры почти сплошь были покрыты росписью и позолотой. Архитектура мечети Биби Ханым позже имела влияние при строительстве соборных мечетей *Кок-Гумбаз* в Шахрисабзе и *Калян* в Бухаре.

Джума-мечеть *Калян* в Бухаре была второй по величине в Мавераннахре. Ее выстроили заново у подножия древнего минарета Калян – на основаниях мечети, сооруженной Караханидом Арсланханом в 1221 г.

Перестроенная в XV в., она представляла собой образец типичной соборной мечети, сложившейся к этому времени в Мавераннахре. Прямоугольный двор застроен многокупольной (288 куполов) галереей на кирпичных столбах. На четырех осях двора размещены порталные айваны. На главной (продольной) оси расположен порталный вход, и в глубине двора находился зал мечети, крытый крупным двойным куполом. Из них внешний сфероконический бирюзовый купол был вознесен на высоком барабане и главенствовал в застройке центра Бухары. Богатый декор мечети составляли кирпичные и кашинные мозаики и майолики. В первой половине XVI в. была перестроена и декорирована входная часть здания, и в этом виде здание сохранилось до настоящего времени. В зимнем зале мечети был создан и мозаичный михраб изумительной красоты, подписанный мастером Баязидом Пурани.

²¹ О. А. Сухарева, *Квартальная община позднефеодального города Бухары*, Москва, с.183.

Крупная соборная мечеть *Ходжа Ахрара* в Ташкенте также имела дворово-айванную структуру и купольную максуру в западном конце двора. Ныне на ее месте сооружена новая джума-мечеть.

В 1579-1580 гг. к северу от медресе Гаукушон шейхом Ходжа Са'адом была выстроена вторая по величине в Бухаре соборная мечеть *Ходжа Калон*. Это была традиционная по архитектуре джума-мечеть с арочно-столпной галереей по периметру двора и портално-купольным залом на его продольной оси в глубине двора.

Необычна по архитектуре мечеть *Волида-и Абдулазизхон* в ансамбле Хаузи-Нау, выстроенная в правление Абдулазизхана I (1540-1550) по его указу²². Она служила и соборной, и квартальной мечетью. Вероятно, поэтому в ее архитектуре смешаны приемы, характерные как для квартальных (внешний айван на деревянных колоннах), так и для соборных (внутренний двор с арочно-столпной галереей и купольным залом на его западе) мечетей.

Мечети-намазгох имели типичную для периода расцвета более монументальную, чем в ранний период, архитектуру. В пригородной зоне строились новые мечети-намазгох, изредка перестраивали древние постройки этого типа.

Мечеть-намазгох *Бухары*, выстроенная Арсланханом еще в 1119 г., была дополнительно декорирована в правление Амира Темура (в конце XIV в.); сохранилась лишь полоса надписей в технике резной поливной терракоты. В XVI в. Абдуллаханом II пристроена к михрабной стене трехпролетная арочно-купольная галерея на высоком стилобате. Центральная часть галереи, перекрытая куполом на пересекающихся арках, по фасаду выделена порталом с майоликовым декором и наборными мозаичными тимпанами.

В Карши в XVI в. и в Самарканде в XVII в. были построены новые мечети-намазгох с аналогичной портално-купольной галереей при михрабной стене. Мечеть-намазгох Самарканда была больше в размерах. Портал ее значительно выше боковых трехарочных крыльев. Центральный запортальный отсек перекрыт изящным куполом на высоком барабане, который несут четыре взаимопересекающиеся арки.

Минареты XVI века имели свои ярко выраженные региональные черты. В Бухарском оазисе в период расцвета и в последующее время, как уже отмечалось, они стилизовали архитектуру минарета Калян, только в уменьшенном масштабе. Даже самые крупные из них были в 2–2,5 раза меньше своего прототипа. Поэтому главным высотным ориентиром Бухары остался минарет Калян XII в., а выстроенные позже минареты города служили

²² Б. Бабаджанов, Эпиграфические памятники Бухары, (Проблемы и перспективы изучения), *Общественные науки в Узбекистане*, Ташкент, Фан, № 9-11, 1997, с. 159.

высотной доминантой лишь в прилегающих кварталах или в архитектурном комплексе.

Схожий с Каляном по облику и пропорциям минарет *Гаукушон* (1579-1580) высотой 19,5 м. был увенчан двенадцатирочным фонарем. Он доминировал по высоте в одноименном комплексе и так же, как Калян, соединялся с крышей прилегающей соборной мечети Ходжа Калон посредством кирпичного моста-перехода.

Менее известный минарет, сооруженный ходжа Са'адом Джуйбари в 1585–1586 гг.²³ при Таш-мечети в *с. Вангази*, был самым монументальным и высоким из возведенных в рассматриваемое время (высота около 24 м). Ствол его (нижний диаметр – 3,8 м) украшен шестью поясами рельефной кладки и завершается восьмиарочным фонарем.

Добавим, что из всех минаретов XII–XVI вв. в Средней Азии на свою первоначальную высоту сохранились только минареты Бухарского оазиса. Минарет Калян, к примеру, подвергшийся в начале XX в. обстрелу артиллерийскими снарядами при взятии Бухары красногвардейцами, устоял даже при значительных повреждениях его ствола и фонаря.

Медресе. К началу XV века сложился среднеазиатский тип медресе с внутренним двором, по периметру которого располагались: худжры в один-два этажа; сводчатые айваны, в угловых частях главного фасада – мечеть и дарсхана. Вход в здание и во двор оформляли порталы, углы здания закрепляли минареты или башни-гулдаста. В зависимости от величины здания, на оси дворовых фасадов устраивали: в крупных медресе – четыре порталных айвана, в средних – два, в малых – один. Они служили летней аудиторией и оживляли монотонную застройку замкнутого двора.

Примерно по этой схеме внуком Темура Улугбеком, «ученым на престоле», были выстроены три медресе: в Бухаре (1418), Самарканде (1417) и Гиждуване (1437), – которые, включая также сооруженное Ходжа Ахраром медресе в Ташкенте (1451), являются наиболее ранними из сохранившихся в Средней Азии. Их архитектура свидетельствует, что этот тип зданий в Мавераннахре, претерпевший с XI века определенную эволюцию, к началу XV века выработал некие свои канонические черты.

Медресе *Улугбека в Бухаре* (1417-1419) является первым по времени из трех его медресе и древнейшим из сохранившихся в Мавераннахре. Судя по надписи на тимпане портала, его зодчим был Исмаил ибн Тахир ибн Махмуд

²³ Б. Бабаджанов, «Извлечения из Бадриддин Кашмири. Раузат ар-ризван ва хадиқат ал-гилман», Р.кп. ИВ АН РУз, инв. № 2094. Л. 290. а, б, *Дополнения по эпиграфике и истории памятников архитектуры Бухарской обл.*, Архив Института искусствознания АН РУз., ИА (М), №1152/1. Ташкент, 1992, с. 13.

Исфахани. На входной двери медресе было начертано: «Стремление к знаниям – обязанность каждого мусульманина и мусульманки». Необычайно стройны и изысканны пропорции здания. Его прямоугольный план (41,6x50 м) включает внутренний двор (25x25 м), застроенный худжрами в два этажа, на продольной оси во дворе размещаются два порталных айвана. Здесь уже явлены черты самобытной бухарской школы: на главном фасаде, пониженные крылья по сторонам высокого портала впервые в Мавераннахре раскрыты наружу двухъярусными арочными лоджиями; на углах фасада устроены не традиционные при Темуридах минареты, а выступающие на три четверти на высоту боковых крыльев башни-гульдаста.

Медресе *Улугбека в Самарканде* – самое крупное из выстроенных им медресе. Прямоугольный план (81x56 м) включает внутренний двор, его по периметру обводят худжры в два этажа (верхний утрачен). В глубине двора располагался многостолпный зал – жамоатхана. На тимпане богато украшенного мозаиками и резным мрамором входного пештака выделяется декор с крупными синими звездами. Они, вероятно, символизируют увлечение Улугбека астрономией. Здесь, в отличие от бухарского медресе, главный фасад не раскрыт лоджиями, а представляет глухую стену. Традиционными для эпохи Темуридов здесь были высокие минареты на углах здания и ребристые купола над залами, прилегающими к главному фасаду.

В составе многих медресе в помещении над вестибюлем-мионсарам, примыкавшим к главному входному portalу, устраивали библиотеки. Заказчиков, меценатов строительства, и изредка зодчих – хоронили в угловом зале мечети либо в другом крупном, специально предназначенном для этого помещении.

На основе этого, сложившегося в Средней Азии стиля были возведены медресе разных региональных школ, в первую очередь *бухарской* и *самаркандской школ* XVI–XVII веков, послужившие основой для развития зданий этого типа в последующее время.

Медресе *Улугбека в Гиждуване* (1433 г.), на границе Бухарского оазиса с Самаркандским, было возведено больше в традициях самаркандской школы. Однако и здесь углы постройки фланкируют, на бухарский манер, не высокие минареты, а трехчетвертные башни-гульдаста. Влияние Самарканда здесь проявлено глухими стенами главного фасада, а также устройством вдоль главного фасада прямоугольных залов с перекрытиями на мощных параллельных арках.

В XVI в. в столичной Бухаре при интенсивном строительстве формируются новые специфические черты бухарской школы: для устройства самостоятельных входов в угловые кельи срезаются углы внутреннего двора; входная ниша пештака получает пятигранную форму; углы фасада до уровня боковых крыльев закрепляются башнями-гульдаста; для освещения угловых

залов в зените купола устраиваются световые фонари; купола залов часто сооружаются на несущей системе пересекающихся арок и щитовидных парусов.

Такова примерно, с теми или иными вариациями, архитектура богатого декором и выразительного по объемной композиции медресе *Мир-и Араб* (1536), где в угловом зале захоронены шейх Абдаллах Йамани, прозванный Амир-и Арабом, и его мюрид – правитель Мавераннахра Убайдуллахан; медресе *Кукельдаш* (1568–1569), где впервые в Центральной Азии медресе было раскрыто наружу арочными лоджиями второго этажа не только на главном, но и на боковых и тыльном фасадах; медресе *Абдуллахана* (1589–1590), где зал мечети расположен диагонально для точной ориентации его михраба на Мекку (запад), а за порталами устроены два эффектных купольных дворика, обведенных худжрами.

Весьма своеобразно медресе *Надир Диван-беги* (1622), фасад которого запоминается красочным тимпаном, украшенным крупными фантастическими птицами, когтящими лань.

Одним из крупнейших в XVII в. было медресе *Абдулазизхана* (1652) с богатым и весьма разнообразным декором в виде сталактитов, майолики, мозаики, стенописи и др.

В XVII в. правитель Самаркандского вилайета (области) Ялангтуш-Бахадур много строит в Самарканде, начинающем соперничать со столичной Бухарой в монументальности и пышности декора возводимых сооружений. Ялангтуш перестраивает архитектурный ансамбль на площади Регистан в Самарканде.

Еще в XV в. Улугбек соорудил на этой площади под своим именем противлежащие в приеме «кош» медресе и ханака. Третью сторону площади замыкал караван-сарай Мирзои. Спустя два столетия, на месте обветшавшего ханака Улугбека возвели медресе *Шир-Дор*, а на месте караван-сарая Мирзои – медресе *Тилля-Кори*, заключившее в свои стены городскую соборную мечеть.

Медресе *Шир-Дор*, крупное двухэтажное медресе, 15 лет строилось зодчим Абдул-Джаббаром и было закончено в 1635-1636 гг. Оно зеркально отражает противлежащее ему медресе Улугбека. Похожим был и план, в котором выдержаны основные размеры и пропорции, не повторено лишь вытянутое помещение жамоатханы в глубине двора. Медресе Шир-Дор выделяется огромным мозаичным панно на тимпане входного портала, где в геральдической композиции изображены тигры с человекоподобным солнцем за спиной, настигающие лань. Этот сюжет послужил основанием для названия медресе – «Шир-Дор» (хотя слово «шир» переводится как «лев», а не «тигр»).

Медресе *Тилля-Кари*, замыкающее площадь Регистан с третьей стороны, строилось в течение 1646-1660 гг. Ялангтуш Бахадур решил соорудить при этом медресе крупную общегородскую соборную мечеть, поскольку к этому

времени мечеть Биби Ханым стала приходить в упадок. План мечети имеет крестовидный купольный зал в центре и отходящие от него крыльями отсеки в виде трехрядных галерей с куполами на мощных восьмигранных устоях. Центральный крупный купол мечети вознесен на высоком барабане, поэтому виден издалека.

В интерьере мечети стены над мозаичными панно и купол покрывает богатейшая золоченая роспись «кундаль». Отсюда и название постройки – «Тилля-Кари», «раззолоченная».

Мавзолеи и мемориально-культовые комплексы. Мавзолеи активно сооружали в эпоху Амира Темура и Темуридов. Существовали две их основных разновидности – однокамерные портално-купольные здания, иногда со склепом (ряд мавзолеев в комплексе Шахи-Зинда) и сложные по планировке и объемно-пространственной композиции двух- и более камерные мавзолеи. Почти все они входили в состав мемориально-культовых комплексов-зиаратгохов.

Ансамбль *Шахи-Зинда* начал формироваться издревле в Самарканде у мнимой могилы двоюродного брата пророка Мухаммада – Кусам-ибн-Аббаса, по народной легенде – «живого царя», т.е. «Шахи-Зинда». Период основной застройки комплекса пришелся на XIV–XV вв., хотя сооружение его длилось вплоть до начала XX в. Ансамбль представлял собой узкую дорожку-коридор по линии север–юг, застроенную с двух сторон портално-купольными мавзолеями и другими зданиями, богато декорированными полихромным глазурованным декором. Наиболее ранними из сохранившихся здесь были – мавзолеи *Безыманный* и *Ходжа Ахмада* (мастер Фахри Али) (60-е гг. XIV в.), фасады которых украшала высокохудожественная майолика и мозаика со сложным растительным и геометрическим орнаментом с преобладанием голубого цвета. По объемной композиции и богатству декора в некрополе также выделяются мавзолеи конца XIV в. Амир-заде, Шади-Мулк-ого, Ширин-бика-ого и др.

Заметно отличается от них по объемной композиции и планировке необыкновенно стройный и изящный в пропорциях, прямоугольный в плане мавзолей *Ишрат-хана*. В центре его за порталом выделяется зал, перекрытый куполом на весьма высоком цилиндрическом барабане, основанном на системе четырех пересекающихся арок.

В эпоху Темура и Темуридов мавзолейное строительство достигает своего апогея. Нередко усыпальницы входят в состав архитектурных комплексов. Таковы, например, шахрисябзские мавзолеи *Шейха Куляля* и *Эмира Тарагая* в комплексе Дору Тиловат и, конечно, шедевр среднеазиатского зодчества – мавзолей самого Темура *Гури-Амир*, возведенный в 1404 г. в комплексе Мухаммад-Султана на юге уже существовавшего к XIV веку комплекса.

Первоначально комплекс состоял из медресе и ханака царевича Мухаммад-Султана, обращенных главными фасадами на квадратный в плане, четырехайванный двор с высокими стенами и четырьмя стройными двухзвеньевыми минаретами на углах. Во двор комплекса вел стройный портал, украшенный кашинной мозаикой работы Мухаммада-бине Махмуда Исфахани. Напротив входа, в глубине двора, Темур возвел для своего внука Мухаммад-Султана мавзолей, в котором впоследствии был похоронен и сам, и отсюда усыпальница получила название «Гури-Эмир» – «могила Амира». Необыкновенно живописна объемная композиция этого восьмигранного мавзолея с ребристым куполом на высоком цилиндрическом барабане, украшенном текстами геометризованного письма. В интерьере над высокими панелями из оникса, поверхность стен, парусов и чаши купола покрыта сине-золотым рельефным орнаментом в технике «кундаль». Захоронения Амира Темура и его сыновей и внуков находятся в ногах его суфийского шейха-наставника Сейида Береке.

Среди многосоставных мемориальных комплексов можно назвать ташкентские зиаратгохи – Занги-ата и Шейха Ховенди Тахура.

Комплекс *Занги-ата* исторически сложился в XIV–XIX вв. близ Ташкента на основе захоронения почитаемого суфия Ай Ходжи (ум. в 1258)²⁴. Комплекс состоит из трех территорий: обширного старого сада с хаузом, беседками и дарвазаханой (1915); основной исторической части – замкнутого трапезиевидного двора с мавзолеем Занги-ата, застроенным по периметру; древнего кладбища с мавзолеем Амбар-биби.

В первой половине XV в. Мирзо Улугбек пристроил к мавзолею крупный входной портал и с востока – еще одно крупное портално-купольное здание халимхана. Декор порталов составляют резная мозаика и майолики, в интерьерах – панели из шестигранных голубых майоликовых плиток.

Комплекс *Шейха Ховенди Тахура* в Ташкенте формировался на протяжении XV–начала XX в. и включал около двух десятков культовых сооружений, свободно расположенных на обширной территории с садами, парками и хаузами. Он был основан у могилы шейха Ховенди Тахура Богустани (ум. в 1355) – дяди влиятельного шейха Ходжа Ахрара и являлся главным «святым местом» Ташкента в XV–первой половине XVI в. От XV в. здесь сохранились мавзолеи Калдиргачбиа (однокамерный, с шатровым куполом), перестроенный двухкамерный мавзолей Юнусхана (основан в 1487) и многокамерный мавзолей-ханака Юнусхана (1487–1502).

Как сказано, в этот период в регионе широко распространяется идеология суфизма. Соответственно этому развивается и архитектура *суфийских ханака*.

²⁴ В. А. Булатова и Л. Ю. Маньковская, *Памятники зодчества Ташкента*, Ташкент, изд. «Гафура Гуляма», 1983, с. 76.

Следует отметить, что и сам суфизм, изначально аскетичный и демократичный, претерпевает в этот период существенную трансформацию. Суфии все активнее сотрудничают с властью, предрежащими и обогащаются за счет пожертвований, а строителями ханака все чаще выступают правители Мавераннахра. В XV в. эта трансформация суфизма начинает отражаться в архитектуре ханака, вероятно, по следующим причинам.

Во-первых, ханака дворового типа при мавзолеях, характерные для раннего периода, обращаются теперь в мемориально-культовые центры, где новые захоронения суфиев осуществляются, согласно требованиям Шариата, под открытым небом в *дахмах* (прямоугольных погребальных платформах), а само значение ханака распространяется не на весь комплекс зданий, а на входящее в него сооружение с обрядовым залом.

Во-вторых, это связано с распространением в Мавераннахре ордена Накшбандия, пиры которого отвергали возведение мавзолеев над захоронениями²⁵, а городской характер и ритуальная практика ордена не требовали большого числа жилых и странноприимных худжр со службами при них. Орден Накшбандия проповедовал необязательность отшельничества и бродяжничества, тихий зикр, более приличествующий богатым и солидным муридам ордена, а также жизнеутверждающий девиз: «Руки – труду, а сердце – Богу», т.е. призыв жить созидательной жизнью и при этом стремиться к познанию Бога и воспитать в себе «инсан-и камил» – совершенного человека. Последователями этого ордена были не только ремесленники и торговый люд, но и богатые горожане, аристократы, включая самих правителей, а также известные поэты и ученые. Например, могущественные правители государства Амир Темур, Шахрух, Абдулазизхан, Абдуллахан и другие, поэты Абдурахман Джамии и Алишер Навоий, миниатюрист Камол ад-Дин Бехзад и др.

Таким образом, члены ордена могли жить в своих семьях и собираться в ханака лишь для совместного проведения ритуалов (молитв, проповедей шейха, хуфия зикр, ночных бдений и др.), иногда – для обучения или для периодических трапез (*худои*), что не требовало большого числа жилых и подсобных помещений. Поэтому для удобного доступа здания ханака строили

²⁵ К примеру, главы ордена Накшбандия Баха ад-Дин Накшбанд, Ходжа Ахрар (ум. в 1490) были захоронены под открытым небом – в дахм, устроенной в хазире, и вскоре здесь возник погребально-поминальный комплекс многодворовой структуры. Позже этому примеру следовали не только шейхи, но и правители. Последние, выражая свое смирение, часто завещали скромно похоронить их под открытым небом – в дахм, «в ногах» своего непосредственного пира или давно ушедшего главы ордена. Например, ханы Мавераннахра – Абдулазиз I и Абдуллахан II захоронены в дахм у могилы Баха ад-Дина Накшбанда. В предшествующее время многие Темуриды, в том числе отец Темура амир Тарагай и сам Амир Темур, также были похоронены «в ногах» своих пиров, но не в дахмах, а по традиции XIV– начала XV в. – в монументальных мавзолеях.

не только в уединенных загородных комплексах при могиле пира, но иногда и в центре города (в Самарканде, Бухаре и др.).

По архитектурному решению зданий XV–XVII вв., можно выделить три типа ханака.

Первый, или ранний тип – это ханака с крупным залом и худжрами на углах, обведенное с двух или трех сторон колонным айваном (этот тип впервые вводится нами в типологическую классификацию)²⁶. Данный тип ханака, генетически связанный с обычными жилыми домами, в которых устраивали свою обитель ранние суфии, к началу XV в. приобрел в результате эволюции более монументальные формы. Так, судя по вакфному документу, ханака, выстроенное в культовом комплексе Мухаммада Ходжа Порсо в Бухаре (1407-1408), «включает в себя айван на северной, восточной и южной сторонах. Ханака построено из жженого кирпича, ганча и горного камня (санги-кух)» и, вероятно, было купольным²⁷. Это одно из ранних свидетельств о разновидности ханака с колонным айваном, которая была распространена в XII–XIV вв. и бытовала в регионе параллельно с последующими видами ханака вплоть до начала XX в.

Среди ханака XV–XVII вв. первого типа с колонными айванами можно назвать: ханака *Ходжа Порсо*, *Ходжа Зайн ад-Дина* и *Хазрати Имам* в Бухаре, а также *Суфи Дехкон* в Бухарской области; ханака с плоским перекрытием зала на колоннах (с колонным залом) – *Шояхси* и *Мавлоно Шариф* в Бухаре, *Махдومي Аъзам* под Самаркандом.

Более распространенным в XV–XVII вв. был *второй тип ханака* – в виде портално-купольного здания с крупным подквадратным или крестовидным в плане залом-зикрхана в центре и худжрами в 2-3 яруса по его сторонам или углам (изредка с 2-3-сторонней галереей). Зал для суфийских ритуалов нередко перекрывали куполом на четырех пересекающихся арках; иногда четыре пересекающиеся арки, как ребра жесткости, армировали саму оболочку купола (в ханака *Баха ад-Дина*) либо несли небольшой купол на высоком стройном барабане (ханака *Касим-шейха* и *Хазрати-Имам*).

Иногда худжры размещались по сторонам зала в 2-3 яруса – в мощных пилонах входного портала (*Хаким-Мулло-Мир* в Ромитане). Эти монументальные ханака возводились в основном правителями и богатыми

²⁶ M. Yusupova, “The Architecture of Sufi Complexes in Bukhara”, *Bukhara :The Myth and the Architecture*, Attilio Petruccioli (eds), Cambridge, Aga Khan Program for Islamic Architecture at Harvard University and the Massachusetts Institute of Technology, Rome, “Art. Aldo Palombi”, 1999, p.127.

²⁷ Центральный Государственный Исторический Архив Узбекистана, Ф. И-323, N 1291/16 (30). *Вакфный документ на медресе Ходжа Порсо в Бухаре*. Чтение и перевод Б. Бабаджанова, л. 290, а.

меценатами при могилах почитаемых суфиев в XVI в. – *Баха ад-Дина Накиббанда* и *Абу Бакра Са'ада* под Бухарой, *Касим Шейха* в Кермине и др. Изредка портално-купольные ханака размещались на центральной городской площади, к примеру, в XV в. – ханака *Улугбека* на площади Регистан в Самарканде, а в XVII в. – ханака *Надира Диван-Беги* на площади Ляби-хауз в Бухаре²⁸.

Третий тип ханака – это однокамерные портално-купольные здания продольно-осевой композиции, выстраиваемые смежно с мавзолеем в уже сложившихся мемориальных комплексах. Таково ханака, расположенное на параллельной оси с мавзолеем Хакима ат-Термизи в Термезе, а также ханака, возведенные при Темуридах на одной оси с меньшим по размерам мавзолеем Ходжа Абди-Даруна в Самарканде и с мавзолеем Сайф ад-Дина Бохарзи в Бухаре (14, с.109).

Поздний период (XVIII– начало XX вв.)

В этот период в Мавераннахре существуют три ханства – Бухарское, Хивинское и Кокандское. В стремлении к захвату соседних территорий они ведут постоянные феодальные войны, ввергающие в перманентный кризис экономику, торговлю, ремесло и строительное дело. Относительное оживление культурной жизни, интерес к зодчеству и градостроительству наблюдается лишь в краткие паузы затишья и шаткого мира в столицах и крупных городах ханств, таких, как Коканд, Бухара, Ташкент, Маргилан и др. Однако сравнительно большее развитие, чем в других регионах Мавераннахра, архитектура получает на территории Хивинского ханства и, в частности, в его столице – Хиве.

Хива – один из старейших городов Средней Азии, насчитывающий 2500-летнюю историю. Древние этапы его урбанизации утрачены либо погребены под толщей культурных слоев. Это был крупный и укрепленный город уже в X-XII вв. Разгромленная и опустошенная монголами в 1221 г., Хива возрождается в XIV-XV вв., постепенно становится главным городом южного Хорезма, а с XVII в. – столицей Хивинского ханства. Экономический кризис в XVIII в. приводит к упадку Хивы, но усилиями ханов Кунградской династии город вновь оживает и достигает наивысшего расцвета в конце XVIII–XIX вв. Сохранившиеся сооружения Хивы возведены большей частью в это время. Город традиционно делился на три части, это были: *Ичан-кала* – древний внутренний город, прямоугольный в плане (650x400 м); *Куня-Арк* – старая

²⁸ М. А. Юсупова, “Суфийские обители Узбекистана (эволюция и типология архитектуры)”, *Вклад Узбекистана в развитие исламской цивилизации*, Ташкент, 2007, с. 293.

крепость, расположенная у западных ворот; и окружающий их внешний город, – *Дишан-кала*, овальный в плане (2,5х1,5 км), вытянутый с запада на восток.

В Ичан-Кала прослеживается четкая градостроительная структура: две взаимопересекающиеся осевые улицы ведут к четырем воротам. Вдоль улицы, соединяющей западные ворота (Ата-Дарваза) и восточные ворота (Палван-Дарваза), были возведены наиболее значимые сооружения Хивы.

В крепости *Куня-Арк* самой высокой точкой является холм Акших-бобо. По преданию, он связан с местом отшельничества святого шейха Мухтара Вали (XIV в.).

Культовое зодчество трех ханств основано на общих для Мавераннахра традициях зодчества, но при этом в архитектуре и типологии сооружений прослеживаются самобытные региональные черты. Для культовой архитектуры позднего периода характерны меньший масштаб зданий, сравнительно с предшествующим периодом, их конструкции решаются в менее монументальных формах. Преимущественно они строятся с плоской по деревянным балкам кровлей на деревянных колоннах, с 2-3 сторонними айванами и нередко совмещают в одном здании функции мечети и ханака, либо квартальной и соборной мечети.

Соборные или **Джума-мечети** возводятся в городах Хорезма и Ферганской долины в основном второго типа – в виде замкнутого многоколонного зала с деревянными стоечно-балочными конструкциями, где плоское деревянное перекрытие несут резные деревянные колонны, как в Джума-мечети в Хиве XVIII в. В городах Ферганской долины к такому колонному залу с 1-2 или 3-х сторон непременно пристраивали колонный айван. К примеру, в джума-мечетях XVIII–XIX вв. в Коканде, Андижане, Маргилане и др.

Джума-мечеть в Коканде была самой крупной в долине и представляла собою продолговатое строение (97,5х25,5 м) в виде огромного колонного айвана с расписными потолками и с выделенной в его центральной части зимнего помещения.

Примерно такую же композицию имеет *Старая джума мечеть Маргилана* (XIX в.), которая ценна как сохранившийся тип традиционной джума-мечети, образец высокохудожественного декора работы местных мастеров.

Джума-мечеть Ханака в Маргилане 1790-1791 гг. реставрирована в 1865 г. К зимнему залу пристроен значительно вытянутый с севера на юг айван. В зале перекрытие поддерживают четыре грузные колонны с большими сталактитовыми капителями.

Наиболее значительной и уникальной среди многоколонных мечетей Средней Азии была *Джума-мечеть* в Хиве (1789) с минаретом высотой 32,5 м.

Ее крупный трапециевидный план (55х46 м) включает единственный зал, перекрытый плоской балочной кровлей на 212 деревянных колоннах. Здесь использованы разнотипные по стилю, формам и резьбе колонны, сохранившиеся от утраченных зданий X–XVIII вв.

Из мечетей Бухары этого времени примечательны украшенные изысканной полихромной росписью потолков: мечеть Субхан-Кулихана конца XVII в. в крепости Арк с колонным залом и айваном, а также расположенная рядом с Арком на площади Регистан изящная по архитектуре и декору мечеть Боло-Хауз, куда иногда приходил молиться Эмир Бухары. К ее купольному залу 1712 г. в 1914-17 гг. пристроили айван на высоких тонких колоннах с крупными сталактитовыми капителями.

Квартальные мечети для ежедневных пятикратных молитв обычно имели молебельный зал, обведенный с 1-2-3-х сторон колонным айваном.

Среди квартальных мечетей Хивы XVIII–XIX вв. отметим мечети – *Саид-ата* и *Хасан-Мурад-кушбеги* с односторонним айваном, выразительную по местоположению и архитектуре *Ак-мечеть* с купольным залом и трехсторонним айваном. Квартальные мечети *Богбонли*, *Ата-Мурад-Матриза-кушбеги* и *Хасан-Мурад-кушбеги* выстроены в традициях хивинского жилого дома, где в огороженном дворике расположены напротив друг друга характерные для Хорезма высокий улуг-айван и низкий терс-айван.

Квартальные мечети Ферганской долины выделяются богатой, многообразной и порой весьма изысканной полихромной росписью деревянных потолков зала и айванов. В этом смысле показательны росписи мечетей *Ходжа Порсо*, *Чакар*, *Шрмонпаз* в Маргилане, *Гиштлик* в Коканде и др.

Интересны локальные черты поздних мечетей Маргилана, отчасти присущие и другим мечетям Ферганской долины. В Маргилане иногда айван и зимний зал мечети находятся рядом на одной оси и составляют прямоугольный план, вытянутый в направлении север–юг (мечети *Арифбайвачча*, *Кафтарлик* и др.), при этом главный фасад здания ориентирован на восток и раскрывается в сторону прилегающего двора²⁹. Иногда площадь айвана превышала площадь зимнего зала.

Минареты наиболее монументальные и высокие в поздний период строились в Хиве. Они имели свои ярко выраженные локальные особенности: их строили не только при мечетях, но и при медресе. Для позднего периода они были весьма высоки и монументальны; отличались рядом региональных черт в оформлении и устройстве фонарей и, отчасти, в применении видов декора.

Как уже отмечалось, в минаретах бухарской школы зодчества фонари были шире ствола минарета и нависали над ним. Эта консоль и расклешенное

²⁹ М. Yusupova, “Architecture of Margilan”, *Margilan - 2000*, Tashkent, 2007, p. 157.

завершение фонаря оформлялось сталактитами. Напротив, в хивинских минаретах тело фонаря не выступало за ствол, но являлось как бы его продолжением. Декор часто составляли горизонтальные майоликовые паруса, и даже столбообразное завершение как небольшой куполок иногда покрывалось глазурами. Таковы минареты Джума-мечети, комплекса Саид Шеликарбая и др.

В начале XX в. Хива обогатилась новым высотным ориентиром. Рядом с небольшим одноэтажным медресе был выстроен стройный и самый высокий в Хиве (45 м) минарет Исламходжа богато украшенный поясами кирпичной кладки и майолики.

В других регионах Мавераннахра в это время минареты возводили в виде небольших сооружений этого типа при квартальных мечетях и в составе мемориальных комплексов. Крупнее них были минареты, выстроенные во дворах джума-мечетей Мавераннахра (в Коканде и др.). К примеру, в Андижане во дворе комплекса Медресе-и Джамии в 1877 г. был сооружен самый высокий в Ферганской долине минарет высотой 32 м.

Суфийские ханака и комплексы в рассматриваемый период связаны с еще большим распространением учения ат-Тасаввуф и дальнейшей профанацией суфизма. Экономический и политический спад обусловил мельчание и размеров ханака. Например, в Бухарском оазисе это в основном небольшие купольные или, иногда, плоскостровельные (на деревянных колоннах) здания с обводящими их с двух сторон Г-образными колонными айванами, часто совмещавшие функции квартальных мечетей. Нередко такие ханака, наряду с одноэтажными худжра, дарвазахана, тахаратхана и др., входили в периметральную застройку двора, составляя комплексы – общежития суфиев. Таковы, в частности, в Бухаре ханака в комплексах – *Халифа Худайдот*, *Халифа Ниязкул*, а также мечети-ханака – *Куи-ханака*, *Шояхси* и др.

Мавзолеи и мемориально-культовые комплексы также имели свои региональные черты. К примеру, в Хиве, в отличие от других регионов Мавераннахра, практика устройства хазира-комплексов под открытым небом не была столь распространена. В ее мемориальном зодчестве предпочтение отдавалось строительству мавзолеев, что прослеживалось и в более ранние периоды. Самым древним из сохранившихся зданий Хивы является скромный портално-купольный мавзолей *шейха Сейида Ала ад-Дина*, выстроенный известным мистиком Амиром Кулялем в XIV в., в интерьере которого сохранилось великолепное майоликовое надгробие XIV в.

От XV–XVI вв. в Хиве сохранился купольный мавзолей *Уч-Овли* с высоким порталом над захоронением трёх учёных старцев.

Наиболее значимый в Хиве мемориальный комплекс *Пахлаван-Махмуда* возник при мавзолее XIV в. суфийского шейха, народного борца и поэта

Пахлаван-Махмуда (ум. ок. 1325), канонизированного как святой покровитель города и самой Кунградской династии. Этот монументальный по архитектуре комплекс с захоронениями ханов Кунградской династии сложился значительно позднее – в течение 1810-1913 гг.

Сначала у могилы святого разрослось кладбище. Вход в комплекс – дарвазахана – выстроил в 1701 г. Шах-Ниязхан. В 1810 г. Мухаммад-Рахимхан после удачного похода на Кунград начал коренную перестройку комплекса. Мавзолей святого включили в новое крупное многокамерное здание, которое поднялось в глубине небольшого, обстроенного по периметру двора. Интерьеры этого здания, содержащие надгробия хивинских ханов в ногах почитаемого шейха облицованы майоликами пышного растительного «хивинского» узора местными мастерами. Главный зал увенчал самый большой в Хиве голубой купол, господствующий в силуэте города. Строительные надписи донесли до нас имена многих мастеров.

В этот период по всей территории Мавераннахра продолжают строить новые и получают развитие прежние многочисленные мемориальные комплексы-зиаратгох у могил почитаемых знаменитых и малоизвестных местных святых, многие из которых были суфиями. Эти зиаратгох преимущественно имели дворовую или многодворовую композицию, часто с хаузом в центре двора.

Своеобразием архитектуры отличаются мемориальные комплексы Маргилана со строениями несколько архаического облика – *Кафтарлик* с мавзолеем *Пур Сиддика*, *Ходжа Магиз* и др.

Продолжается также строительство новых *медресе* и минаретов в крупных городах Мавераннахра, однако черты монументальности присущи в это время только хивинским сооружениям. Медресе Хивы, в целом, традиционны по устройству, но при этом в их архитектуре выделяются следующие своеобразные черты: устройство перед главным фасадом медресе небольшого дворика (в медресе *Мухаммад-Рахимхана*, *Мазари-Шариф*, *Юсуп-Ясаулбоши*); иногда возведение перед главным входом высокой суфы, в фасадной части которой по периметру располагались торговые лавки (*Кутлуг-Мурад-инак*); расположение минарета на углу медресе рядом его купольным залом (медресе *Мухаммад-Аминхана* и минарет *Кальта-минор*, медресе и минарет *Шейх-Каландар-бобо* и др.)³⁰.

Самым ранним из исламских университетов Хивы в XVII в. было медресе *Араб-Мухаммадхана*, сооруженное в 1616–1618 гг. в честь переноса столицы ханства из Куны-Ургенча в Хиву и перестроенное в XIX в. Одним из древних

³⁰ М. Yusupova, “Hiva – Buyuk Ipek Yolu Uzerinde Antik Kent: Mimari Ozellikleri”, *Ipek uolu medeniyetleri*, Turk dunyasi mimarlik ve sehircilik kurultayi, Bildiriler kitabi-III, Ankara, 2010, 348 b.

является как бы вросшее в землю медресе *Ходжамбердыбий* (1688), более известное как *Хурджум*. Рядом с ним возвышались медресе *Аллакулихана* и *Кутлуг Мурад Инак*. Со временем «вросло в землю» и другое старое сооружение Хивы – медресе *Ширгази-хана* (1718-1720), расположенное к югу от почитаемой гробницы Пахлаван-Махмуда.

Наиболее нарядным и крупным было медресе *Мухаммад-Аминхана*, выстроенное напротив Куня-Арка в 1851-1855 гг., раскрытое лоджиями на всех фасадах и богато декорированное майоликой, резьбой по дереву и др. У главного фасада высится мощная основа минарета Кальта-Минар («Короткий минарет»), облицованная поясами глазурованного декора. Он был задуман Мухаммед-Аминханом как самый высокий в Средней Азии. Но честолюбивые планы хана не сбылись – он пал в битве с туркменами, и минарет диаметром 14,2 м. и высотой возведённой части 26 м остался недостроенным.

Менее монументальными, но также своеобразными по архитектуре были медресе Ферганской долины, где входящие в их состав мечети в виде отдельного здания с айваном размещали в углу или на стороне внутреннего двора. Эти мечети выделяются богатым полихромным декором многоярусных потолков и резных колонн зала и айвана. Таковы медресе Маргилана *Саид Ахмад Ходжи* конца XIX в. и медресе с мечетью *Газийён* (Козиен) начала XX в. и др. К таким сооружениям можно отнести также крупный комплекс медресе-и Джамии в Андижане конца XIX в. включавший медресе, мечеть и высокий минарет во дворе.

Можно назвать также здания Коканда: крупное медресе *Норбутабия* (52 x 72 м), конца XVIII в., где на осях внутреннего двора (38x38 м) были сооружены порталы, а во входной части – монументальный зал мечети с куполом, опирающимся на вершины четырех мощных пересекающихся арок.

Необычным по архитектуре было другое кокандское медресе – *Миён Хазрат* (1861), состоящее из трех дворов. Миён Хазрат выстроил его, употребив наследство, полученное им из Пакистана. В плане медресе два двора находятся на оси восток–запад, с юга к ним примыкает третий двор, куда ведет парадный вход – типичная для долины дарвазахана, в виде портално-купольного сооружения. По периметру южного двора (32x26 м) выстроены худжры, в его южной части сооружена многоколонная, квадратная в плане мечеть. Рядом с ней возвышается небольшой минарет диаметром около 3 м и высотой около 8 м.

Заключение

В заключение можно сделать следующие выводы по каждому из трех выделенных здесь исторических периодов.

В ранний период (VIII- XIII вв.), начиная с первых веков исламизации региона, в Мавераннахре появляются и в дальнейшем получают развитие новые, присущие Исламу типы культовых сооружений: мечети трех видов (джума, намазгох и гузарные), первые медресе, ханака, мавзолеи и хазира. Запрещенные Исламом изображения живых существ вытеснены растительным, геометрическим и эпиграфическим орнаментами.

Соборные мечети были двух вариантов. Первый, более распространенный вариант – это крупные сооружения дворовой структуры, где по периметру внутреннего двора устраивали деревянную стоечно-балочную галерею. Второй вариант – это замкнутый зал с перекрытием на многочисленных деревянных колоннах или кирпичных столпах. Минареты при джума-мечетях поначалу строили из сырцового, а затем из жженного кирпича с деревянным арочным фонарем в завершении. Позже, во избежание пожаров, фонари минаретов стали возводить также кирпичными. Великолепные бухарские мечети XII в. – Магоки-Аттори, Намазгох, а также минарет Калян, выстроенный вместе с утраченной джума-мечетью Арсланхана, – являются одними из самых древних сохранившихся сооружений этого типа в Центральной Азии. Архитектура мавзолеев отражала тенденцию развития монументальной архитектуры Мавераннахра от центрической композиции здания к портално-купольной.

В период расцвета (XV-XVI вв.) получают дальнейшее развитие и кристаллизуются типы культовых сооружений Ислама. Достигают совершенства и канонизируются классические типы мечетей, ханака и медресе. Лучшими были: квартальная мечеть Балянд; соборные мечети Биби Ханым и Калян, мечети-намазгох в Бухаре, Карши и Самарканде. Некоторые квартальные мечети XVI в. одновременно служили суфийскими ханака (Ходжа Зайн ад-Дина, Шохи Ахси).

Мавзолеи строили, главным образом, в период Амира Темура и Темуридов. Первый их тип – это портално-купольные, богато украшенные мозаикой и майоликой постройки (в ансамбле Шахи-Зинда), второй тип – двухкамерные мавзолеи-ханака или многокамерные мавзолеи-конгломераты в составе монументальных мемориальных комплексов.

Строительство мавзолеев прекращается при Шейбанидах – последователях ранних установлений Ислама и суфизма. В Мавераннахре в среде светской и духовной знати получает распространение тип захоронения без мавзолея – в хазира (погребальном дворике под открытым небом), что было присуще захоронениям почитаемых суфиев. В пределах хазира, вдоль его стен, нередко возводились поминальные мечети (в хазира Абд ал-Халика Гиждувани, Ходжа Ахрара Вали и др.). В особо почитаемых комплексах вне стен, но вблизи дворика хазира сооружали здания ханака, мечетей и медресе для обучения и проживания суфиев (в комплексах Баха ад-Дина Накшбанда, Чор-Бакр, Касим-шейха и др.).

Это был период расцвета архитектуры суфийских ханака, которые в XV–XVII вв. были трех типов. *Первый*, или *ранний тип* – это ханака с крупным залом, обведенное с 1-2-3 сторон колонным айваном (ханака Ходжа Порсо и Ходжа Зайн ад-Дина в Бухаре, Махдуми Аъзам под Самаркандом). Более монументальным был *второй тип* – ханака в виде крупного портално-купольного здания с хужрами на его углах (в Бухарском оазисе – ханака Баха ад-Дина Накшбанда, Касим-шейха, Хаким Мулло Мира). Наконец, *третий тип* – портално-купольные ханака, выстраиваемые смежно с мавзолеем в уже сложившихся мемориальных комплексах (ханака Хакима ат-Термизи в Термезе, Ходжа Абди-Даруна в Самарканде и Сайф ад-Дина Бохарзи в Бухаре).

В поздний период (XVII–XIX вв.), в связи с экономическим кризисом почти все типы культовых построек возводятся не столь монументальными и более скромными по масштабам. Квартальные мечети часто входят в гузарный центр дворовой структуры (Джафар Ходжа, Худжа Таббанд), иногда совмещают функции ханака (Куча бог, Джахр и др.). Соборные мечети строятся в основном второго типа – в виде замкнутого многоколонного зала с плоским деревянным перекрытием на деревянных колоннах (мечеть Джума в Хиве), часто с прилегающим колонным айваном (мечети Джума в Коканде, Андижане и в Маргилане). Часто деревянные потолки зала и айвана соборных и квартальных мечетей украшаются многоцветными росписями с изысканным растительным узором, иногда в сочетании с геометрическим орнаментом (мечети Ферганской долины).

Суфийские ханака строились преимущественно первого типа – с колонным айваном в составе суфийского комплекса дворовой структуры. Эти ханака служили также мечетью прилегающего квартала (ханака-мечети в суфийских комплексах Халифа Ниязкул, Халифа Худойдот и др.). Мавзолеи, за редким исключением, представляли собой в поздний период скромное портално-купольное здание.

В течение рассматриваемого мусульманского периода в Мавераннахре сформировались и развивались региональные школы зодчества с самобытными локальными чертами. Созданные ими шедевры исламской архитектуры вместе с их фоновой застройкой в исторических центрах городов Самарканд, Хива, Бухара и Шахрисабз как музеи под открытым небом включены в «World Heritage List» – список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

АРШАВСКАЯ, Зоя и др., *Средневековые памятники Сурхандарьи*, Ташкент, 1982

БАБАДЖАНОВ, Бахтияр, Эпиграфические памятники Бухары, (Проблемы и перспективы изучения), *Общественные науки в Узбекистане*, Ташкент, Фан, № 9-11, 1997.

БАРТОЛЬД, Василий В, “Географический очерк Мавераннахр”, *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, Сочинения, том. I, Москва, Наука, с. 169.

C. 114-237

- БЕТГЕР, Е. К., “Извлечение из книги «Пути и страны» Абу-л-Касыма Ибн-Хаукаля”, *Труды Среднеазиатского Государственного университета*, Выпуск IV, Археология Средней Азии, Ташкент, 1957, с. 13-38.
- БОЛЬШАКОВ Олег Г., “Масджид”, *Ислам. Энциклопедический справочник*, под ред. Г. В. Милославского, Ю. А. Петросян и др., Москва, Наука, 1991.
- БУЛАТОВА, Вера и Маньковская, Лия, *Памятники зодчества Ташкента*, Ташкент, изд. «Гафура Гуляма», 1983.
- КАМАЛИДДИНОВ, Шамсиддин С., «*Китаб ал-ансаб*» Абу Са'да Абдалкарима ибн Мухаммада ас-Сам'ани как источник по истории и истории культуры Средней Азии, Ташкент, Фан, 1993.
- МАНЬКОВСКАЯ, Лия, *Типологические основы зодчества Средней Азии (IX–начало XX в.)*, Ташкент, Фан, 1980.
- НАРШАХИ, Абу-Бакр Мухаммад, *История Бухары*, перевод Н. Лыкошина, под ред. В. В. Бартольда. Ташкент, 1897.
- НЕГМАТОВ, Н. Н., *Государство Саманидов*, Душанбе, 1977.
- СУХАРЕВА, Ольга. А, *Квартальная община позднефеодального города Бухары*, Москва, 1976.
- РТВЕЛАДЗЕ, Эдвард В. и др., “Древнейшая многоколонная мечеть Средней Азии”, *Строительство и архитектура Узбекистана*, № 6, Ташкент, 1979.
- РТВЕЛАДЗЕ, Эдвард и АРШАВСКАЯ, Зоя, “Архитектурный комплекс Зу-л Кифл”, *Строительство и архитектура Узбекистана*, №1, Ташкент, 1978.
- ЮСУПОВА, Мавлюда, “Суфийские обители Узбекистана (эволюция и типология архитектуры)”, *Вклад Узбекистана в развитие исламской цивилизации*, Ташкент, 2007, с. 291-296.
- YUSUPOVA, Mavlyuda, “The Architecture of Sufi Complexes in Bukhara”, *Bukhara :The Myth and the Architecture*, Attilio Petruccioli (eds), Cambridge, Aga Khan Program for Islamic Architecture at Harvard University and the Massachusetts Institute of Technology, Rome, “Art. Aldo Palombi”, 1999, p.121-132.
- YUSUPOVA, Mavlyuda, “Architecture of Margilan”, *Margilan - 2000*, Tashkent, 2007, p. 149 - 173.
- YUSUPOVA, Mavlyuda, “ Hiva – Buyuk Ipek Yolu Uzerinde Antik Kent: Mimari Ozel-likleri”, *Ipek uolu medeniyetleri*, Turk dunyasi mimarlik ve sehircilik kurultayi, Bildiriler kitabi-III, Ankara, 2010, 346-351 b.
- Архив Института искусствознания АН РУз. Б. Бабаджанов ,“Извлечения из Бадриддин Кашмири. Раузат ар-ризван ва хадикат ал-гилман”, Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 2094. Л. 290. а, б, *Дополнения по эпиграфике и истории памятников архитектуры Бухарской обл.*, ИА (М), №1152/1. Ташкент, 1992, с. 13.
- Центральный Государственный Исторический Архив Узбекистана, Ф. И-323, N 1291/16 (30). *Вакфный документ на медресе Ходжа Порсо в Бухаре*. Чтение и перевод Б. Бабаджанова, л. 290, а.

Maveraünnehir’de Mimarinin Gelişmesinde İslâm’ın Tesiri (VIII–XX Asrın Başları)

Dr. Mevlude Yusupova

ÖZET

X-XX. asrın başındaki Özbekistan kültürel mimarlığı İslâm dünyası mimarlığı tarihinde önemli yer tutmaktadır. Orta asırda buralarda Müslüman Doğu’nun en üstün sanat potansiyeline sahip kuvvetli mimarlık mektebi teşekkül etmiştir. VIII. asrın başında Orta Asya, Arap halifesinin askerleri tarafından zapt edilmiştir. Amuderya’nın doğusunda kalan topraklara onlar “Maveraünnehir” “nehirin ötesindekiler” demişlerdir. Bu topraklar yaklaşık olarak bugünkü Özbekistan topraklarına denk gelmektedir. Araplar tarafından Maveraünnehir’e getirilen İslâm, bölgenin egemen dinine dönüşür ve Maveraünnehir mimarisinin oluşmasında ve gelişmesinde belirleyici rol oynar.

Makalede VIII. asırdan XX. asrın başlangıcına kadar geçen sürede Maveraünnehir bölgesindeki İslâm mimarlığının gelişmesi kısa bir şekilde anla-

tlmıştır. Bu sürecin genel ve temel eğilimden yola çıkarak, materyal kronolojik usulle üç tarihi devrede sunulmuştur.

Erken devir (VIII-XIII. asırlar), bölgenin İslâmlaşmasının ilk asırlarından başlayarak Maverâünnehir'de İslâm'a ait yeni dinî yapılar ortaya çıkmaya ve gelişmeye başlamıştır. Bunlar mescitlerin üç çeşidi (cuma veya cami, mahalle veya namazgâh), medrese, türbeler, hanakalar ve hazirelerdir. Bunların tezyininde İslâm tarafından yasak edilmiş canlı mahlûk resimleri yerine bitki, geometrik ve epigrafik desenler gelmiştir.

Kubbeli mescitlerin iki varyantı olmuştur. Birincisi ve en yaygın olan varyantı, sütunlu galeriyle çevrilmiş iç avlusuyla büyük yapı oluşturmaktadır. İkinci varyant, bu tuğla sütunlardan veya ağaç kolonlardan oluşan kapalı salondur. Cuma mescitlerinin minareleri ilkin pişmemiş ham tuğlalarla, daha sonraları pişmiş, yanmış kerpiçlerle kemerli fenerle bitirilmiştir. Mozole mimarlığı Maverâünnehir'in anıtsal mimarlığının merkezi kompozisyonundan portal-kubbe şekline gelişme sürecini yansıtmaktadır. Buhara'nın görkemli yapımı Samanidler mozolesi (IX-X. asırlar), XII. asırda inşa edilmiş Kalyan minaresi, Magoki-Attori ve Namazgoh mescitleri bu tür yapıların Orta Asya'da muhafaza edilmiş en eskilerindendir.

Kalkınma devresinde (XV-XVI. asırlar) İslâmi mabetler ve yapıların türleri billurlaşma ve yeni gelişme göstermiştir. Mescit, hanaka ve medreselerin klasik tipleri mükemmelleşme ve kurallaşma evresine ulaşmıştır. Bunlar arasında Balyand mahalle mescidi, Bibi Hanım ve Kalyan külliyesi mescitleri en iyileri idi. XVI. asrın bazı mahalle mescitleri aynı anda sufi-lerin hanaka hizmetini görmüştür (Hoca Zeyn ad- Din, Şohi Ahsi).

Mozoleler genellikle Emir Timur ve Timuridler devrinde yapmışlardır. Bunların ilk tipleri mozaik ve majolikayla zengin süslenmiş portal-kubbeli (Şahi Zinda'yla uyum içindeki) yapılar, ikinci tipleri anıtsal abidevi kompleks bünyesindeki iki odalı türbe hanakaların veya birçok odalı birleşik türbelerden oluşmuştur.

Türbelerin inşaatı İslâm'ın erken dönemi ile sofilerin izleyicileri olan Şeybanidler devrinde son bulmuştur. Maverâünnehir'de sofizmin yaygınlaşmasıyla dindar kesim ile soylu asilzadeler arasında türbesiz - hazire (açık havada avluda defedilme) türü yayılmaya başlamıştır. Duvarın dışındaki özel saygı gösterilen komplekslerde, hazire avlusuna yakın yere hanakanın anıtsal yapısını, anma töreni düzenlenen mescit (Bahaddin Nakşibend kompleksi, Çor-Bakr, Kasım şeyh) inşa etmişlerdir.

Bu sofi hanaka mimarisinin parlak devridir ki XV-XVII. asırlarda onların üç tipi vardır. İlki veya erken tipi 1-2-3 tarafından kolonlu eyvanla çevrilmiş büyük salonlu hanakalardır (Hoca Porso, Buhara'daki Hoca Zaynaddin, Samarkand yakınlarındaki Mahdumî Azam). İkinci tipi biraz daha anıtsal olmuştur. Köşeleri hücreli büyük portallı-külliyesi yapı ha-

nakalar olmuştur. Nihayet, üçüncü tipi anıtsal komplekslerde oluşmuş mozoleyle bitişik portallı-külliyeli hanakalardır (Termez'deki Hakim at-Termezi hanakası, Semarkand'daki Hoca Abdi-Darun ve Buhara'daki Sayf ad-Din Boharzi).

Son dönemde (XVII-XIX. asırlar), ekonomik krizler nedeniyle hemen hemen tüm dinî yapılar eskisi gibi şaşaalı ve abidevi değil, çapı ile boyutu daha mütevazı idi. Mahalle mescitleri daha çok avlu bünyesinin merkezî mahallesine dâhil olmaktadır (Cafer Hoca, Huca Tabband), bazen de hanaka vazifesini görmektedir (Kuça bog, Jahr vs). Külliyeli mescitlerin daha çok ikinci tipleri inşa edilmektedir: ağaç sütunlar üzerine düz tahta tavanlı çok sütunlu kapalı salon şeklinde (Hive'deki Cuma mescidi), bazen de bitişikteki sütunlu eyvanlı (Margilan, Andijan ve Kokand'daki Cuma mescitleri). Mahalle ve külliyeli mescitlerin salonları ile eyvanlarının tavanları çok renkli resim, ince, zarif bitki motifleriyle süslenmiş, bazen de geometrik desenle ahenk sağlanmıştır.

Sufi hanakaları çoğunlukta ilk tiplerde yani avlu yapısı sufilik kompleksinde sütunlu eyvanlar şeklinde inşa edilmiştir. Bu hanakalar bitişik mahalle için mescit vazifesini de görmüştür (Halifa Niyazkul, Halifa Hudoymot sufi komplekslerindeki hanaka mescitleri). Mozoleler, bazı istisnalar hariç, son dönemde mütevazı portallı-kubbeli yapılar teşkil etmiştir.

Ele aldığımız Maveräünnehr'in Müslüman devrinde özgün yerel özelliğiyle bölgesel mimarlık mektebi oluşmuş ve gelişmiştir. Onların oluşturduğu İslâmî mimarinin şaheserleri Semerkand, Hive, Buhara ve Şehrisebz şehirlerinin arka planındaki tarihi yapılar açık hava müzesi olarak UNESCO'nun «World Heritage List» kültürel mirası listesine dâhil edilmiştir.

Islamic Influence on Development of Architecture in Mavarannahr (During the 8th – Early 20th Century)

Dr. Mevlude Yusupova

ABSTRACT

Cult architecture of Uzbekistan of the 9th – early 20th centuries is a significant achievement in the history of world Islamic architectural heritage. During the Middle Ages, a strong and potentially creative school of architects was formed here, being one of the most outstanding in the Muslim East.

In the beginning of the 8th century, Central Asia was conquered by the Arab Caliphate. The Arabs referred to the lands eastward of the Amu-Darya river as “Mavarannahr”, which meant “beyond the river”. This territory approximately coincides with the location of modern Uzbekistan. The Arabs introduced Islam that became the major religion in the region and influenced the development and formation of architectural specifics of Mavarannahr.

This article provides a brief account of the evolution of Islamic architecture in Mavarannahr in the period between the 8th and the early 20th centuries. Based upon the general and major tendencies, the material is presented in chronological order covering three historical periods.

During the early period (8th – 13th centuries), beginning from the first centuries of Islamisation of the region, new types of characteristic of Islam cultic constructions appeared and developed, such as: mosques of three types (Juma or Jamie, Guzar or Quarter and Namazgoh mosques), first Madrassahs, Mausoleums, Khanaqahs and Hazirahs. Banned by Islam depictions of living creatures in ornaments were superseded by vegetative, geometrical, and epigraphic patterns.

Cathedral mosques were of two variants. The first, more widespread variant represented large constructions with inner courtyards, surrounded with columned galleries. The second variant was the closed hall with overlapping on numerous wooden columns or brick pillars. Minarets at Jamie-mosques first were built from mud brick, and then from fired brick with arch lantern on the top. Architecture of mausoleums reflected the tendency of Mavarannahr monumental architecture developed from centric compositions to portal-domed compositions. Amazing Bukhara constructions – Samanids mausoleum (9th-10th centuries), and twentieth century Kalyan minaret, Magoki-Attory and Namazgoh Mosques are among the oldest survived such-type buildings in Central Asia.

During the flourishing period (15th – 16th centuries) types of Islamic cultic constructions are further developed and 'crystallized out'. Classical types of Mosques, Khanaqahs and Madrassahs reached their perfection and acquired the canonical statute. The best examples were a quarter Baland Mosque, Bibi Khanym and Kalyan Jamie Mosques etc. Some quarter Mosques of 16th century served as Sufi Khanaqahs as well (Hodja Zayn ad-Din, Shohi Ahsi).

Mausoleums were mostly built within the Amir Timur and Timurids period. Their first type included portal-domed constructions, richly decorated with tiles and majolica (Shohi Zinda ensemble), the second type represented double-chamber mausoleums-khanaqahs or multi-chamber mausoleums-conglomerates within the monumental memorial complexes.

Construction practice of mausoleums was terminated under the Sheybanids, the followers of early regulations of Islam and Sufism. With Sufism gaining more popularity in Mavarannahr, another burial type gained acceptance among the secular and religious elite, that without a mausoleum, but in hazirah (in the burial yard under open sky), which was an attribute of honored Sufis' burial grounds. In most esteemed architectural complexes, beyond the walls of a Hazirah, but in close prox-

imity to its yard, monumental buildings of Khanaqahs, memorial Mosques and others were erected (in complexes of Baha ad-Din Naqshband, Chor-Bakr, Qasim-Sheikh, etc).

It was a blossoming period of Sufi Khanaqahs architecture, which consisted of three types in the 15th – 17th centuries. The first or early type represented Khanaqahs with a large hall, surrounded from 1-2-3 sides with a pillar ayvan (Hodja Porso, Hodja Zayn ad-Din in Bukhara and Mahdumi A'zam near Samarkand). Comparatively more monumental was a second type representing Khanaqahs in the form of a large portal-domed building with hujras at the corners (Khanaqah of Baha ad-Din Naqshband, Qasim-Sheikh, Hakim Mullo Mir in the Bukhara oasis). Finally, the third type included portal-domed Khanaqahs, built adjacent to a Mausoleum within already existing memorial complexes (Khanaqahs of Hakim at-Termizi in Termez, Hodja Abdi-Darun in Samarkand and Sajf ad-Din Bokharzi in Bukhara).

During the late period (17th – 19th centuries), in connection with the economic recession almost all types of cult buildings are constructed not so monumental and on a rather more modest scale. Quarter Mosques are becoming a part of a Guzar center of the courtyard structure (Jafar Hodja, Hodja Tabband), sometimes they combine the functions of Khanaqahs (Kocha bog, Djahr and others). Jamie Mosques are usually built according to the second type, in the form of a closed multi-column hall with flat wooden roofing (Juma Mosque in Khiva), sometimes with an adjacent columned ayvan (Juma Mosque in Kokand, Andijan and Margilan). Ceilings of Jamie and quarter Mosques are often decorated with multicolor paintings with fine vegetative ornaments, sometimes in combination with geometrical patterns (Mosques of the Ferghana valley).

Sufi Khanaqahs were mostly of the first type, built with columned ayvans within Sufi complexes of the courtyard structure. These Khanaqahs served as guzar Mosques of nearby quarters (in Halif Niyazkul, Halif Hudoydot complexes etc). Mausoleums, with rare exception, represented modest portal-domed buildings in later periods.

During the concerned historical Islamic period, regional architectural schools with unique local features were formed and developed in Mavarrannahr. Masterpieces of Islamic architecture created by such schools together with their background historical buildings in towns of Samarkand, Khiva, Bukhara and Shahrisabs as an open sky museums are included into «World Heritage List» by UNESCO